

63.3/2Рос=6Х24)

К 76.

Ольга Кошманова

**ЗОЛОТАЯ БАБА
ИЛИ
ЗАКОЛДОВАННАЯ
БОГИНЯ**

ББК 63.3 (2 Рос- 6 Хан.)

К-76

В этой книге собраны устные предания старожилов Конды, исторические справки, летописные сведения об одном из главных божеств коренных народов Севера, - богине СУРЭНЬ ТОРУМ НЭ - Золотой Божьей Женщине, а в наших Кондинских краях больше всего известной как СУРЭНЬ НЭ или СОРНИ НАЙ. О том, где и кто её охранял, расскажут легенды и мифы, а, согласно летописей, "... она унесена и спрятана, в дремучих лесах Конды".

Легенды, устные предания,
летописные сведения,
исторические справки,
свидетельства жителей
Кондинского края.

От автора

В мире есть много загадок-тайн: египетские пирамиды, Стоунхендж в Англии, Лохнесское чудовище в Швейцарии, Снежный человек, Бермудский треугольник, летающие тарелки и другие. Одна из подобных тайн - легенда о Золотой бабе.

О ней написано множество статей учеными всего мира. Многие пытаются объяснить этот феномен. Но тайна до сих пор остается неразгаданной, хотя первое письменное сообщение в России можно прочитать в первой Софийской летописи от 1398 года. Прошло более 600 лет. Но мы и до сих пор ничего нового о ней не узнали. И никто точно не знает и не может сказать, была это или сказка. Была ли, или, возможно, и сегодня существует ли Золотая баба.

А летописи уверяют, что это древнее божество угорских народов (к которым относится и местное население Конды, вогулы-манси) было "унесено и спрятано в дремучих лесах Конды".

В начале XVIII столетия в Тобольскую губернию был послан Григорий Новицкий, соратник Мазепы. Это был один из передовых людей того времени. Будучи на Конде, он слышал о Золотой Бабе. (Напомню, что тогда районы реки Конды по административному делению относились к Тобольской губернии, низовья до с. Леуши - Тобольского уезда, от с. Леуши и выше по течению Конды - Туринского уезда).

Заинтересовался, так как у него уже были некоторые сведения об этом феномене. Но довести дело до конца не сумел...

За эти 600 лет Золотая Баба переместилась из района Перми Великой сначала в устье Оби, потом в Белогорье, что вблизи современного окружного центра Ханты-Мансийска.

И, как рассказывают местные легенды, затем перебралась в Конду, начала своё путешествие по земле Кондинской, где, как будто, был утерян её след.

Я благодарна всем старожилам, людям старшего поколения Конды, кто поделился своими сокровенными знаниями, своими предположениями, своими думами о Золотой богине. Всем-всем, начиная с верховья реки и до её окончания.

Для того, чтобы не повторяться вслед за исследователями, учеными, журналистами, говоря об этом феномене, сюда же включаю очерк Бориса Воробьева "Антология таинственных случаев" (журнал "Техника молодежи", № 11 за 1997 год). (Приложение).

Очерк включаю с целью, чтобы было понятно моим читателям, что известно в мировой литературе про этот феномен.

А дальше... то, что известно у нас в Конде про Золотую Богиню.

С 1957 до 1960 год я была депутатом Тюменского областного Совета и Ханты-Мансийского окружного Совета. Эти должности позволили тогда мне объездить почти все деревни, расположенные в бассейне моей родной реки Конды. Я познакомилась и подружилась с сотнями земляков и одноплеменников. С тех пор я с особенным чувством любви и заботы стала относиться к родному краю моих предков, а теперь уже и потомков.

В августе 1960 году я уехала из района по семейным обстоятельствам. И там, вдали от своей малой родины по-новому, в ином ракурсе, предстал передо мной мой родной край.

Нефть, газ, лесные богатства славились на всю страну.

Однако, вернувшись в 1970 году в Кондинский район, я была неприятно поражена произошедшими негативными изменениями в жизни его коренных жителей - кондинских манси и ханты, которые приобрели уже теперь необратимый характер.

Мне и моему поколению больно смотреть на то, как на наших глазах, буквально на памяти одного поколения, уходит в небытие мой маленький северный народ - манси. Исчез кондинский диалект языка манси, забыты многие традиции и обычаи, забыта его культура.

Кто-то скажет, что это хорошо, что все равно народ этот был отсталым, диким, неразвитым, а вот теперь его потомки приобщились к благам развитой цивилизации, влились в Российский народ, стали его частью.

Что касается благ, то многие из них весьма сомнительны, не только для меня, но и для сотен политологов и социологов. Рост в России наркомании, преступности, алкоголизма, иждивенчества, проституции, все более увеличивающаяся пропасть между бедными и богатыми, загрязнение окружающей среды - это далеко не полный перечень негативных явлений в современном развитии страны и всего цивилизованного мира. Иногда даже высокообразованных людей это приводит к мысли о напрасной утере непосредственной связи с природой, простоты отношений и образа жизни и других положительных черт, характерных для так называемых "неразвитых" народов.

Каждая народность имела свою культуру, которую невозможно вычеркнуть из памяти, которую необходимо бережно сохранять, дать возможность ей спокойно развиваться во времени. И, на мой взгляд, у нас есть чему поучиться.

Все годы Советской власти одной из излюбленных тем официальной пропаганды была тема заботы и любви, неустанно проявляемой властью рабочих и крестьян к младшим братьям - коренным малочисленным народам Российского Севера.

На моей родной Конде эта "забота" выразилась в виде ликвидации колхозов-рыбартелей, и уничтожения "неперспективных" деревень. А затем - добровольно-принудительным выселением из этих деревень-паулей.

Многие переселились во вновь построенные крупные лесопромышленные поселки. А другие разъехались по всей стране. Так мой народ был насильственно лишен привычной среды обитания и источников существования - продуктов охоты и рыбалки. Из-за отдаленности угодий, вырубки лесов, конкуренции со стороны резко выросшего приезжего населения, промышленного загрязнения, коренное население вынуждено было сменить место жительства и образ жизни.

В итоге, на памяти одного поколения произошла вынужденная ассимиляция кондинских манси разноплеменным, в основном, русским населением, построившим в Конде много поселков: в 30-х годах прошлого века - вынужденными переселенцами, в годы Великой Отечественной войны - эвакуированными со всего Советского Союза, а с 50-х - вербованными из разных областей рабочими, заполнявшими лесопромышленные предприятия.

В памяти моего детства хранятся воспоминания о маленькой деревушке на берегу Конды, соседях и родителях, еще плохо, с акцентом, говоривших по-русски, имевших крепкое полунатуральное хозяйство, которое позволяло достигнуть достойного по тем временам уровня жизни.

Рядом с нами, манси, жили семьи, пришедшие в эти края в конце XIX века, в основном, при Столыпине. Семьи русских и

манси дружили, обменивались знаниями и умениями, роднились в смешанных браках.

Как погибает народ? Это не физическая гибель. Людей при этом никто не пытается и не расстреливает.

Просто у коренных жителей, (и не только в Конде) насильно (добровольно-принудительно) забирают детей в интернаты. Не так давно, до перестройки, эта практика бытовала по всему Северу.

Их помещают в чуть ли не круглогодичные дома-интернаты, фактически детские дома. Их заставляют говорить только по-русски, наказывают, если говорят на своем языке.

Дети находятся там долгие годы. Они привыкают к праздности, к бытовым удобствам, теряют охотничьи и рыбацкие знания и навыки, вырастают, и уже не хотят возвращаться в свои паули-деревни - ведь кочевать по тундре или заниматься охотой и рыбалкой - тяжелый изнурительный труд. Они остаются в больших поселках, городах. И обычно становятся наемными работниками, все более теряющими все, что связывало их со своими родителями, предками, народом. Их потомки уже полностью обезличены, и не могут самоидентифицировать себя по национальному признаку.

Я наблюдала, как в 70-х годах прошлого века в Кондинском районе приобрел массовый характер отказ от национальности своих предков - манси у 16-ти летних подростков. При получении паспорта они требовали записи "русский" в графе «национальность». В те времена это поощрялось законодательно. Старшее поколение моего народа с болью смотрели на то, что их детям, выросшим в интернатах, лесопромышленных поселках, стало стыдно быть коренным жителем - манси.

К сожалению, в наши дни, в наше время, идет обратный процесс. Узнав, что для коренных жителей есть какие-то льготы, многие ищут родство среди коренных жителей, и через суд пытаются восстановить национальную принадлежность.

Так погибает народ. Кто-то скажет, что это естественный процесс: слабый сливается в сильного, слабый поглощается сильным.

Может быть... Только вот необратимо исчезают все те знания, которые на протяжении тысячелетий собирал и передавал от поколения к поколению мой маленький исчезающий народ. Я думаю, что это неправильно. Мы еще можем сохранить их. Хотя бы то, что еще осталось. И поэтому я публикую устные предания старшего поколения коренных народов Конды о богине народа манси СУРЕНЬ НЭ (СОРНИ НАЙ). Я собирала эти легенды на протяжении тридцати лет.

Я искренне благодарю всех, кто поделился со мной своими воспоминаниями о чудесах и приключениях земли Югорской, о комполене-хумполэне, кто рассказал мне о кладях, о сказках, кто вспомнил местные легенды и прочие невероятные истории.

Эта попытка восстановить, сохранить память народа, открыта. Я приглашаю всех читателей, жителей родного края рассказать об устных преданиях своего рода или поделиться своими мыслями о путях сохранения безвозвратно исчезающего знания наших предков.

Свои письма прошу присылать по адресу: 628235. Учинский этнографический музей, п. Половинка, Кондинского района, ХМАО.

Ольга Кошманова

Введение

Река Конда - левый приток Иртыша. Место ее впадения находится относительно недалеко, около пятидесяти километров от устья Иртыша, в географической области среднего течения великой Западно-Сибирской реки Оби, получившей название Средняя Обь, и примерно совпадающей с современной территорией Ханты-Мансийского автономного округа. Длина Конды - около 1000 км. Ее истоки начинаются недалеко от предгорий Среднего Урала - исторической родины народа манси (до 1930-х годов прошлого века - вогулов). С северной стороны к бассейну Конды примыкает бассейн Северной Сосьвы, населенный сосьвинскими манси, с запада - река Пелым и пелымские манси, с юга - Тавда и тавдинские манси.

О значимости бассейна Конды для Российского государства XVI века говорит, например, тот факт, что после его присоединения к России в результате завоевательных походов Ермака, к официальному титулу Василия III, "Государь всея Руси и великий князь ... Пермский, Вятский, Болгарский..." немедленно добавили "... «Кондинский...»"

Современные историки считают, что манси, изначально обитавшие на западных склонах Урала, по соседству с родственными коми (зырянами), под давлением русских переселенцев, постепенно переходили в Западно-Сибирскую низменность, в свою очередь, вытесняя родственный народ ханты и ненцев.

Сейчас насчитывается около восьми тысяч представителей этого народа. Большая часть его ассимилирована частично или полностью.

Кондинские манси, сейчас их насчитывается около пяти тысяч, одними из первых подверглись ассимиляции.

Манси, как и все коренные малочисленные народы Севера, не имел своей письменности. И несмотря на то, что, как считается официально, они ее приобрели в тридцатые годы прошлого века, применение разработанной на основе кириллицы письменности носило и носит формальный характер. На-

родные традиции, память, предания и легенды как были, так и остаются уделом устных пересказов, передаваемых от старшего поколения к младшему.

Учитывая растущую отчужденность нынешнего молодого поколения от своих национальных корней, его стремление к ассимиляции, сохранение устных преданий с помощью печатных средств особенно важно.

Данный сборник устных пересказов преданий посвящен области религиозных воззрений кондинских манси. Этот народ, как и все народы Российского Севера, до прихода на его территорию в XVI веке Русской православной церкви исповедовал язычество (многобожие).

Необходимо отметить, что и после крещения и установления церковного контроля на всей территории Конды, в течение столетий продолжалось массовое тайное поклонение традиционным языческим богам. Об этом наглядно свидетельствуют приводимые ниже рассказы носителей устных преданий.

У кондинских манси существовала довольно сложная и разветвленная система божеств, память о которой в результате 500-летних гонений в значительной степени безвозвратно утеряна. Известны немногие публикации путешественников XIX - начала XX веков, случайно видевших изображения божеств, ставших свидетелями обрядов поклонения и записавших рассказы посвященных в подробности религиозных воззрений коренных жителей Конды. Из доступных автору литературных источников о божествах манси кратко упоминает известный исследователь-путешественник К.Д. Носилов:

"Из известных мне шайтанов на Северной Сосьве замечателен Чехрынь-Ойка, что на озере Елбын-Тур - покровитель на воде, на суше, от непогоды. Ему приносятся в жертву десятками оленей.

На притоке Конды речке Соус-мы-онзя есть старик в виде местного истукана. Он покровитель звериного промысла, любит деньги: серебро и медь, - их кладут в отверстие векового дерева, которое растет около его свайного амбара

Около села Шаимского на той же реке известен Лопанзюк

в виде лягушки - покровитель рыбного промысла.

В Омутинском пауле почитается Созо-Анзю в виде утки. Сидит она в углу свайного амбарчика. Ей приносят в жертву деньги? как покровителю птичьего промысла.

В Печорах-пауле на берегу озера стоит Санг-Пупи - птичий шайтан, сделанный из семи уток. Это - покровитель утиного промысла.

В Ямчин-пауле почитается деревянный шайтан, который будто бы помогает убивать медведя и разного зверя. К нему нельзя прикасаться, чтобы не заболеть какой-нибудь болезнью.

В Печорах-пауле известна покровительница женщин Чагва-Еква, идол в виде женщины. Она помещается в старой необитаемой юрте, при ней два короба приношений серебра и меди.

Там же, на Конде? известна еще другая почитаемая старуха - Ной, тоже покровительница женщин и лечительница их."

(Легенда о золотой бабе. Ю. Курочкин. Средне-Уральское кн. издательство, 1968 г).

Божества народа манси многочисленны и разнообразны, многих из них делают чуть ли не в каждой юрте из подручных материалов, не особенно заботясь о художественности исполнения.

Но среди божеств народов Севера есть и такие, которые известны и почитаемы далеко за пределами селения, племени и даже народа. Вот что пишет об этом К.Д. Носилов: "В Ямнель-пауле есть старик Уй-Хурн в виде медведя. Он хранится в амбаре вместе с серебряной бабой, как покровительницей всех родов вогулов.

Эту серебряную бабу, находящуюся в Ямнельском пауле, нам привелось видеть лично, мы нарочно отправились туда, чтобы посмотреть это божество, почитаемое на всем этом дальнем Севере в самое половодье. Там был всего один житель, в обязанность которого входило хранить это почитаемое божество всего Севера. Он с трудом показал идола, захваченный нами врасплох, неожиданно.

Баба оказалась действительно сделанной из серебра, в

виде маленькой, с четверть величины, голой женской фигурки. Она хранится в переднем углу его одинокой юрты за занавескою. В особом ящичке, предназначенном для жертв, скопилось порядочная кучка серебряных монет и вещиц, видимо, старинной выделки - тарелочки, ковшички, стаканчики.

Вогул-хранитель сообщил нам, что она также охотно принимает в жертву и шелковые вещи, и парчу, и золото. Он, кажется, не простит себе до смерти то, что решился показать ее нам, так как этого не простят ему его сородичи. Но мы успокоили его, что никому об этом не скажем.

Даже отправляясь на свои промыслы, он носит идола в лосином ухе за плечами, Так строго сторожит он ее потому, что она один раз уже была украдена одним неверующим вогулом и продана священников в село Сатыга, откуда ее выкупили только за большую сумму.

По словам вогула, - это подлинная серебряная баба, когда-то почитаемая на реке Каме (кондинской) еще их сородичами, и которая была унесена сюда после того, как Уральский хребет был занят русскими".

Именно устным преданиям Кондинских манси о таком общем для коренных народов Севера божестве - Сорни Най (манс.), что в переводе означает "Золотая женщина", посвящен этот сборник.

Об этом божестве европейские народы узнали уже около 1000 лет назад. В их письменных источниках эта богиня получила название "Золотая Баба". Определение "Золотая" сделало идола предметом вожделений всякого уважающего себя авантюриста, завоевателя, путешественника. А беспомощная перед этой агрессией богиня превратилась в вечно гонимую, прячущуюся жертву. Возможно, история тысячелетнего оберегания (спасения) своей богини от алчных рук грабителей и костров священников, стоит в первых рядах героических свершений коренных народов Севера России - хранителей "Золотой женщины".

Коренное население Конды хорошо знало и помнило о Сорни Най. Хотя никто из коренных жителей никогда не назы-

вал её БАБОЙ. Оказывается, она была для них ЗОЛОТОЙ БОГИНЕЙ - СУРЕНЬ ТОРУМ НЭ! И называть её бабой считалось большим грехом! И не только. Ни Золотой Богиней или Золотой Бабой ЕЁ никто никогда не называл! Для посвященных просто ОНА. А кто не понимал, тому и знать не дано.

Определение "Золотая" также стало причиной довольно многочисленных, в основном поверхностных публикаций о Северной богине. Одна из них, последняя по времени издания, обобщающая исторические сведения о происхождении и истории поисков Сорни Най включена в этот сборник.

Обложка книги Юрия Курочкина
"Золотая Баба"
Средне-Уральского книжного издательства
г. Свердловск 1968 год

Приложение

В начале книги о Золотой Богине, я очень хочу познакомить всех моих читателей с выпиской из журнала "Техника Молодежи" № 11 за 1997 год под названием "Антология таинственных случаев" Бориса Воробьева.

Журнал "Техника молодежи"

№ 11 за 1997 г

Борис ВОРОБЬЕВ

Антология таинственных случаев

Где она, Золотая Баба?

Прошло уже более тысячи лет с той поры, как в исторических документах появились свидетельства о так называемой Золотой Бабе, языческом идоле народов, населявших огромную территорию, границы которой начинались от Северной Двины, доходили до северо-западных склонов Уральских гор, и которая в разные времена называлась по-разному - Биармией, Югорской землей. Великой Пермью. Упомянутые же документы - это исландские и скандинавские саги, повествующие о походах викингов, вознамерившихся захватить Золотую Бабу в 820, 918 и 1023 гг. К тем далеким событиям мы и обратимся, но сначала введем читателей в курс дела.

Ипостаси

За тысячелетие Золотая Баба проделала причудливый путь от берегов Северной Двины до берегов Оби. И на этом пути, словно мифический Протей, принимающий в момент опасности различные обличья, меняла и свой внешний вид, и имена.

Юмала, Золотая Баба, Золотая Старуха, Калтась, Гуаньинь, Дьес Эмигет (Медная Статуя), Сорни Най (Золотая Владычица), Сорни Эква (Золотая Женщина), Злата Майя - вот

сколько имен имел золотой идол, неизвестно откуда появившийся на капищах древней Биармии, Югры и Перми и неизвестно куда исчезнувший, как полагают, в конце XVI в.

Даже всем известная по сказам Павла Бажова Хозяйка Медной горы имела, оказывается, и другое прозвание - Золотая Баба!

Как она выглядела

О ней написано немало статей и книг, а ученые-картографы средних веков имели обыкновение украшать изображением идола свои карты. И везде Золотая Баба рисовалась по-разному.

У польского ученого Матвея Меховского, написавшего в 1517 г. «Трактат о двух Сарматиях», она изображена в виде стоящей женской статуи; на карте А.Вида (1542) это - женщина с рогом изобилия, а у австрийца Зигмунда фон Герберштейна (1549) - Минерва с копьем в руках. На другой его карте, изданной в 1557 г., Золотая Баба напоминает сидящую Мадонну с ребенком на руках. Англичанин Дженкинсон (1542) также изображал Золотую Бабу в виде Мадонны, но уже с двумя детьми. Итальянские писатели (Юлий Помпоний Лет и Александр Гваньини), считавшие, что Золотая Баба попала в Югорскую землю из Италии, отождествляли ее с богиней Юноной, которая вместе с Юпитером и Минервой входила в так называемую капитолийскую триаду, то есть в тройку главных римских богов. Юпитер в ней был богом грома и молний, Минерва покровительствовала искусству и ремеслу, а Юнона являлась богиней брака, материнства и женской производительной силы, а кроме того, - женой Юпитера.

Но были и другие представления о внешнем виде Золотой Бабы. Например, те исследователи, которые придерживались мнения, что Золотая Баба - это тибетская богиня бессмертия Гуаньинь, предпочитали ее изображение, где она выражает извечную суть бодхисатвы (буквально - «существо, стремящееся к просветлению») Авалокитешвары, одного из

высших существ, достойных со временем достичь степени Будды.

Золотая Баба, хранившаяся в Белогорском мольбище на Иртыше, представляла собой нагую женщину с ребенком - «нага с сыном на стуле сидящая», как повествует о том сибирская Кунгурская летопись.

Таким образом, Золотая Баба «пряталась» не только под разными именами, но и под различными обликами.

Исторические свидетельства

Первым достоверным документальным источником, где говорится о Золотой Бабе, считается сочинение основателя Римской академии Юлия Помпония Лета (1428 - 1497) «Комментарии к Флору» (другое название - «Лекции по Флору»), написанное около 1480 г.

Лет был интереснейший человек, гуманист, знаток античных рукописей, и к тому же большой оригинал. На одном из римских холмов, Квиринале, у него имелся небольшой домик, в котором он, с чалмой на голове и в старинных римских котурнах, изучал чужие труды и писал свои, и из которого время от времени исчезал, чтобы объявиться то в устье древнего Танаиса (Дона), то на берегах Черного моря, где собирал сведения о жителях этих мест.

Настоящее имя Лета - Сабин, но во времена его жизни ученые, поэты и писатели, как правило, придумывали себе псевдонимы, и он последовал их примеру.

Так вот, рассуждая в своих «Комментариях» о взятии Рима в 410 г. вестготами во главе с Аларихом, Лет сообщает, что среди этого разноплеменного войска были угры (предки мадьяр, манси и хантов), которые жили в то время в Югорской земле. «Угры приходили вместе с готами в Рим, - пишет Лет, - и участвовали в разгроме его Аларихом... На обратном пути часть их осела в Паннонии (на приграничных территориях современных Венгрии, Югославии, Австрии. - Б.В.), и образовала там могущественное государство, часть которого вернулась на родину, к Ледо-

57558-1

витому океану, и до сих пор имеет какие-то медные статуи, принесенные из Рима, которым поклоняется как божествам».

Следующее сообщение о Золотой Бабе относится к 1517 г., и принадлежит польскому историку и географу Матвею Меховскому (1457-1523). Он происходил из города Мехова (отсюда и его фамилия), но большую часть жизни провел в Кракове, где в тиши своей огромной библиотеки изучал географию Московии.

В 1517 г. краковский издатель Иоганн Галлер выпустил его труд «Трактат о двух Сарматиях», в котором есть такие слова: «За областью, называемой Вяткой, по дороге в Скифию стоит большой идол Золотая Баба... Соседние племена весьма чтут его и поклоняются ему»...

Резонен вопрос: где Меховский брал материалы для своей книги? Ведь он, в отличие от Юлия Лета, страстного путешественника, практически не покидал дома, являя собой классический тип кабинетного ученого.

Ларчик открывался просто: в то время, когда он писал свое сочинение, в Кракове, в польском плену, находились некоторые русские военачальники, такие, как Иван Пронский, Дмитрий Булгаков, Иван Челяднин. Незадолго до этого прошла русско-польская война, и хотя в ходе ее Москва присоединила к себе веком ранее потерянный Смоленск, в 1514 г. русская армия потерпела поражение под Оршей, тогда и были взяты в плен названные воеводы Василия III.

И вот теперь они сидели в цепях в краковской тюрьме, и Матвей Меховский, являвшийся каноником церкви святого Флориана и членом городского совета, регулярно посещал их и слушал их воспоминания о Югре и Перми, в покорении которых они принимали самое деятельное участие.

В Краковской же тюрьме начал свои поиски по истории Московии и еще один автор сообщения о Золотой Бабе - австрийский барон Зигмунд фон Герберштейн (1486 - 1566). В 1517 г. он прибыл в Москву в качестве посла, но перед этим добился свидания с Иваном Челядниным, рассказавшим ему, как отыскать на Москве Семена Курбского, который был в 1499 - 1501

гг. одним из предводителей московской рати, посланной на завоевание Югорской земли.

Обосновавшись в Москве, Герберштейн, человек образованный и любознательный, занимался, как и все дипломаты всех времен и народов, не только своей непосредственной работой, но и собираниями сведений о стране пребывания. За время жизни в русской столице он изучил язык московитов, что позволило ему читать в подлиннике различные документы, в том числе и русские летописи. Тогда же, по-видимому, в его руки попал «Указатель пути в Печору, Югру и к реке Оби», составленный в промежутке между 1500 и 1517 гг. участниками похода Курбского.

Второй раз барон побывал в Москве в 1526 г., и снова в роли посла. Собранный им материал был настолько богат, что он приступил к написанию книги о Московии, которую и выпустил в 1549 г. Она называлась «Записки о московитских делах», и к ней прилагалась карта Московии, составленная также им и долгое время служившая верой и правдой всем, кто интересовался загадочной Великой Татарией, как называли в то время Московское государство в Западной Европе.

Среди прочих достопримечательностей карты была одна, тотчас привлекавшая внимание: неподалеку от того места, где река Обь впадала в Ледовитый океан (фламандский картограф Герард Меркатор называл его «Океан Семизвездья»), помещалось изображение женщины, сопровождаемое надписью латинскими буквами: SLATA BABA.

А в тексте самих «Записок» находились удивительные сведения: «За Обью, у Золотой Бабы, где Обь впадает в океан, текут реки Сосьва, Березва и Данадым, которые все берут начало из горы Камень Большого Пояса и соединенных с ней скал. Все народы, живущие от этих рек до Золотой Бабы, называются данниками князя Московского. Золотая Баба, то есть Золотая Старуха, есть идол у устьев Оби, в области Обдоре. Рассказывают, что этот идол Золотой Бабы есть статуя, представляющая старуху, которая держит сына в утробе, и что там уже снова виден другой ребенок, который, говорят, ее внук. (По типу матрешки.- Б.В.).

Кроме того, уверяют, что там поставлены какие-то инструменты, которые издают постоянный звук вроде трубного. Если это так, то, по моему мнению, ветры сильно и постоянно дуют в эти инструменты».

Перечень свидетельств о Золотой Бабе можно продолжить, но мы ограничимся лишь одним, которое нельзя опустить из за его важности, поскольку это свидетельство является первым, зафиксированным в русских летописях. Оно относится к 1398 г., содержится в новгородской Софийской летописи, где говорится о смерти епископа Стефана Пермского (ок. 1345 - 1396), первосвященника языческих народов, населявших с незапамятных времен древнюю Биармию и позднейшую Великую Пермь. В средние века эти народы были известны под именами пермь, вогулы, югра, остяки.

Личность епископа слишком неординарна, чтобы умолчать о нем в нашем рассказе или ограничиться кратким упоминанием.

Стефан родился в Великом Устюге и прозывался там Стефаном Храпом. Устюг в то время был крупным торговым городом и, занимая выгодное географическое положение у места впадения в реку Сухону ее притока Юга (откуда и пошло его название - Усть-Юг, то есть устье Юга), привлекал на свои торжища выходцев с Печоры и Вычегды, Ижмы и Верхней Мезени. Именно на этих торгах Стефан и встречался не раз с аборигенами Великой Перми, что, в конце концов, резко изменило всю его жизнь: ревностный христианин, он решил нести свет православия в земли северных язычников, а кроме того, обучить их грамоте.

Поглощенный этой мыслью, Стефан потратил несколько лет на изобретение азбуки коми-зырянско-пермского языка, и, вооруженный ею, отправился на северо-восточную окраину тогдашней Московии крестить и просвещать тамошние народы.

Дело это было поистине смертельное, поскольку язычники не хотели ни менять веру, ни учиться новой грамоте, обходясь по старинке системой бытовых меток и знаков и яростно сопротивляясь намерениям Стефана. Но его бесстрашие по-

милу горы и подчиняло ему самые непокорные сердца. Он вступал в диспуты с местными волхвами, вызывал их на Божий суд, когда истины ради приходилось испытывать себя огнем и водой, и повсюду сокрушал топором языческие деревянные кумиры. Последнее было особенно опасно, и, будь на месте Стефана другой человек, с ним бы давно расправились, но фанатичная уверенность в своей правоте и абсолютное бесстрашие помогли миссионеру преодолеть все преграды.

Стефан прожил среди пермских 17 лет, что было настоящим подвигом, ибо, как писалось в летописи, он жил «посреди неверных человек, ни Бога знающих, ни закона водящих, молящихся идолам, огню, и воде, и камню, и Золотой Бабе, и волхвам, и древью».

Как видим, в тексте упомянута Золотая Баба, и у нас возникает резонный вопрос: откуда летописец получил сведения о ней? Ответ здесь, вероятнее всего, будет таким: либо от самого Стефана, либо от людей, коим он рассказывал о кумире пермских. То и другое в одинаковой степени возможно, поскольку, несмотря на удаленность Перми от Московского княжества, миссионер-просветитель побывал в Москве в 1383 г. Здесь он был принят и обласкан Дмитрием Донским, и уж, конечно, в разговоре с ним и с его окружением не мог не рассказать о чудесах и дивностях Пермской земли, в том числе и о Золотой Бабе. Так что в данном случае у нас почти нет сомнений об источнике информации летописца; как, впрочем, нет их и тогда, когда заходит спор о том, видел ли Стефан Пермский самолично Золотую Бабу.

Некоторые исследователи, опираясь на факт его беседы с великим князем московским и владимирским, склонны думать, что видел; нам же такое утверждение кажется весьма сомнительным. Конечно, он горел желанием добраться до главного кумира Пермской земли, но - говорим об этом со всей ответственностью - не преуспел в своем предприятии.

Не менее горячо ему воспрепятствовали в том пермские волхвы, которые перепрягивали своего идола, едва лишь епископ оказывался в опасной близости от него.

Вот, пожалуй, главные источники, к которым обращаются все, кто по мере своих сил пытается разгадать тайны Золотой Бабы. А их-то, тайн, в тысячелетней истории идола более чем достаточно.

Ее приключения

Точно установлено, что в IX-XII вв. скандинавские викинги не только воевали с племенами страны, называемой ими Биармией, но и торговали с ними, попадая на тамошние торжища через Белое море и Северную Двину. И что они знали о существовании в биармийских лесах капища золотого истукана, которому поклонялись аборигены. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в головах многих викингов жила снедающая их мечта - отыскать и захватить Юмалу, как называют божество древнорвежские саги.

Об этом рассказывается, по крайней мере, в трех из них, но особенно подробно - в «Снорри», повествующей о том, как в 1023 г. норвежские викинги во главе с Ториром Собакой, личностью исторической, предприняли попытку похитить Юмалу. С превеликим трудом им удалось добраться до идола, на коленях у которого стояла золотая чаша, полная серебра, а на шее висела массивная золотая цепь. Торир Собака завладел чашей, а один из его воинов прельстился цепью. Чтобы снять ее, он ударил идола топором по шее, отрубив ему голову. Произведенный шум встревожил храмовую стражу, и викингам пришлось бежать. Они едва пробились к берегу, где стояли их суда, и Юмала, хотя и обезглавленная, осталась на своем исконном месте. И пребывала на нем до прихода в Пермскую землю святителя Стефана, после чего исчезла бесследно. Само имя Юмала ничего загадочного в себе не заключает. Это общее наименование божества, сверхъестественного существа в финно-угорской мифологии.

Попытку обнаружить Золотую Бабу предприняли в конце XV в. московские воеводы Семен Курбский и Петр Ушатый. К тому времени уже было известно, что идола перенесли на ази-

атскую часть континента, и поэтому, как только Курбский и Ушатый во главе четырехтысячной лыжной рати перевалили через Урал, они сразу стали искать его капище. Было захвачено много Югорских населенных пунктов и обыскано немало потаенных мест, но ни идола, ни храмовых сокровищ найти не удалось.

Следующая глава в истории Золотой Бабы открывается почти через сто лет после похода Курбского и Ушатого - в 1582 г., в период покорения казачьим атаманом Ермаком Тимофеевичем Сибири. Глава, надо сказать, неожиданная, поскольку именно тогда отыскался след главного божества Пермско-Югорской земли.

Осенью указанного года казаки, штурмуя три дня без всякого успеха так называемый Демьянский городок в низовьях Иртыша, уже было хотели отложить приступ, но тут объявился некий перебежчик, поведавший о том, что в городке находится идол, сделанный из чистого золота.

Едва услышав это, предводитель казаков есаул Богдан Брязга приказал забыть о всяком отступлении и продолжить штурм. В конце концов, городок был взят, но желанного трофея в нем - увы! - не оказалось. И не потому, что перебежчик сообщил заведомую неправду, а по другой причине: как ни держали казаки осаду, служители кумира ухитрились неведомо каким путем выбраться из окружения и унести его с собой.

Брязга с отрядом бросился по следам исчезнувшего идола, и в мае 1583 г. они оказались на Оби, в местности, называемой Белогорьем, где находилось мольбище Золотой Бабы. Оно было священо для аборигенов - остяков, к тому же защищено своего рода заклатьем, согласно которому всякий, нарушивший покой великой богини, должен был умереть. Но казаки презрели все запреты и обыскали мольбище до самого последнего закутка, однако Золотой Бабы так и не нашли. Она вновь исчезла каким-то таинственным образом. А когда казаки возвращались из похода, то попали в засаду и погибли все до единого. Уж несбылось ли заклатье?..

Но через некоторое время пропавший из Белогорья идол

объявился в бассейне реки Конды, левого притока Иртыша, и к его капищу вновь потянулись все окрестные племена, неся божеству богатые подношения в виде соболиных шкур и заморских тканей, приобретенных на торжищах обширной Пермско-Югорской земли.

В начале XVIII в. еще один миссионер, Григорий Новицкий, пытался найти Золотую Бабу, но и его усилия ни к чему не привели. Однако он собрал интересные сведения о святилище, где тайно хранился кумир и куда имели право входить лишь вождь племени и шаман.

Через сто лет следы Золотой Бабы вроде бы обнаружались на реке Северная Сосьва, впадающей в Обь с левой стороны; сейчас же, по прикидкам исследователей, местопребывание идола отодвинуто еще дальше - на Таймыр, в горы Путорана, которые и на исходе XX века являются загадочным «белым пятном».

Происхождение

Итак, если проследить «миграцию» Золотой Бабы за тысячу лет, то окажется, что она проделала поистине фантастический маршрут от берегов Северной Двины до берегов Оби. Причины такого перемещения понятны, если принять распространенную точку зрения, что ее приходилось все время спасать либо от грабителей норманнов, либо от воинствующих христианских проповедников. И все же напрашивается вопрос; а не о разных ли божествах идет речь и можно ли отождествить Юмалу XI в. и Золотую Бабу XIV-XVI вв.? Вспомним сообщение Лета - ведь он говорил о нескольких статуях, унесенных уграми из Рима.

Мне лично ближе его предположение, хотя, если отказать Золотой Бабе в монополии на исключительность, романтическая, а местами и трагическая, ее история заметно потускнеет. Но даже и при таком варианте все равно остается не ясным главное: что же это за идол и где его родина?

Все без исключения описания Золотой Бабы подводят нас

лишь к одному выводу: кумир не является произведением мастеров древней Перми, поскольку, во-первых, по своему облику резко отличался от языческих божеств северных народов, к коим относились и югра, и вогулы, и остяки; а, во-вторых, создание подобной металлической скульптуры было невозможно из-за отсутствия у югорских племен соответствующей технологии. Поговорим о том подробнее.

Почему, спрашивается, языческая Юмала, принесенная, согласно Лету, из Рима, так разительно была непохожа на языческих же истуканов северян?

Ответим: все дело в канонах. И, говоря об этом, необходимо, прежде всего, отметить тот факт, что языческие идолы, будь то славянские, скандинавские или сибирские, отличались довольно примитивной формой и грубой отделкой.

Даже кумиры, возведенные на киевских холмах князем Владимиром, еще язычником, изображавшие главных славянских богов - Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Самаргла и Мокошь, были далеки, судя по описаниям, от эстетического совершенства. Что же говорить о «болванах» древних северных народов, если все они («болваны») делались, словно нарочно уродливыми, со свирепым выражением лиц и страшным оскалом.

И в том, согласитесь, видится определенная тенденция. Но чем она была вызвана? Ведь древние греки и римляне тоже исповедовали язычество и тоже ставили повсюду изображения своих богов, но какие! Скульптуры Поликлета и Фидия, которыми украшались храмы, до сих пор являются образцами для художников и ваятелей всего мира, тогда как истуканы славянских язычников и северных племен никак не потворствуют художественному вкусу. Еще раз спросим: почему?

Как ни странно, убедительного ответа на этот счет нет. Таковы были требования к изображению божества, - говорят искусствоведы. Не исключено, что именно все так и обстояло, иначе придется признать отсутствие у наших пращуров вкуса и умения, чего, конечно же, сделать невозможно. Славянские мастера создали множество шедевров, среди которых, напри-

мер, храм Световида, существовавший до 1168 г. на острове Рюген. В означенный год его сжег датский король Вольдемар I, но еще раньше его посетил датский же хронист-летописец Саксон Грамматик (1140 - ОК.1208), который был потрясен архитектурой и убранством храма, назвав его «опус эллегантиссимус».

Не менее восторженный отзыв о славянских языческих кумирнях оставил и писатель X в. Аль-Масуди, но и его оценка и оценка Саксона Грамматика относились к облику лишь кумирен, но не стоявших в них кумиров, которые - хотим мы этого или нет - не вызывали прилива высоких чувств, чего, быть может, и добивались их создатели.

В свете сказанного Золотая Баба никак не подходит под категорию языческих идолов, хотя именно так и называет ее историческая традиция. Это, скорее всего, скульптурное изображение высокой художественной пробы, роднящей его с произведениями эпохи эллинизма. По крайней мере, ни в одном из описаний Золотой Бабы ни слова не говорится о ее уродстве; наоборот, все источники в один голос подчеркивают изящество и красоту кумира. Не подтверждает ли это взгляды тех исследователей, которые считают, что родиной Золотой Бабы является не земля древней Перми, а некая другая, где художественные каноны были прямо противоположны вкусам и представлениям югорских мастеров?

Но что в таком случае представляла из себя Золотая Баба? Судя по описаниям - металлическое (золотое?, медное?) изваяние женщины, изготовленное, по-видимому, методом художественного литья. У племен, обитающих на территории Бирмии, Перми и Югры, такой технологии не было, о чем мы уже говорили. А вот в языческих Греции и Риме литые изображения божеств являлись нормой жизни. И не только литые, но и так называемые хризозлефантинные, то есть изготовленные из слоновой кости и покрытые золотыми пластинами. Такой, например, была статуя Зевса (ее основу, правда, наравне со слоновой костью, составляли и деревянные части), изготовленная Фидием и находившаяся в храме города Олимпии. Она яв-

лялась одним из семи чудес света, и, после разделения Римской империи на Западную и Восточную, оказалась в Константинополе, где и сгорела во время пожара во дворце императора Феодосия II.

Вряд ли Золотая Баба была хризозлефантинной, скорее всего, повторяем, литой, но уже одно это не позволяет считать ее делом рук югорских умельцев. Идол попал в Югру явно со стороны. Но вот откуда?

Одну точку зрения мы уже знаем - из Рима. Однако есть и другая гипотеза, согласно которой Золотая Баба имеет восточное происхождение. Впервые об этом сказано в книге английского историка Д.Бэддли «Россия, Монголия, Китай», изданной в Лондоне в 1919 г. Именно он впервые отождествил Золотую Бабу с тибетской богиней бессмертия Гуаньинь.

О том, что она есть лишь форма выражения извечной сути будхисатвы Авапокитешвары, мы уже говорили, а теперь вспомним о любопытной детали в записках Герберштейна. Рассказывая о Золотой Бабе, он сообщал: «...этот идол есть статуя, представляющая старуху, которая держит сына в утробе, и что там уже снова виден другой ребенок, который, говорят, ее внук».

Деталь поистине замечательная, поскольку точно такую же мы находим в изваянии Авалокитешвары, находящемся в одном из храмов Лхасы. Его создание относится к 650 г. н.э., когда во внутрь этой бирюзовой скульптуры была вставлена сандаловая статуэтка того же божества. Но, как говорит предание, царю, по чьему приказу был выстроен храм, сделанного показалось мало, а потому он вместе с двумя любимыми женами проник внутрь изваяния Авалокитешвары и чудесным образом навеки слился с ним.

Интересно писал по этому поводу знаток наших древностей, поэт Сергей Марков: «Если Золотая Баба по своему происхождению как-то связана с Гуаньинь, то пребывание мнимого «ребенка» в ее утробе в особом объяснении не нуждается. Изучение буддийских статуй подтвердило, что изваяния зачастую содержали в себе идолов меньших размеров. Попади северный истукан под беспощадную секиру Стефана Пермского

- и из недр Золотой Бабы, возможно, выпал бы ее двойник, малая Баба с крошечным ребенком на руках...»

И еще одно совпадение, и снова связанное с текстом Герберштейна. Помните, он упоминал о каких-то инструментах, установленных то ли в самой Золотой Бабе, то ли рядом с ней и издающих трубные звуки? Оказывается, аналог этому имеется и в Тибете, и опять-таки в храме, где установлена статуя Гуаньинь.

Когда перед ней происходило богослужение, обязательно трубили в трубу, сделанную из белой раковины, называемой дун-кар. Такие раковины тогда можно было перечесать по пальцам, ибо, в отличие от обыкновенных, они завиты по часовой стрелке. Это делает их чрезвычайно редкими и очень дорогими - тибетцы приравнивали дун-кары по стоимости к алмазам.

Как, каким путем буддийское божество (если поставить знак равенства между Золотой Бабой и Гуаньинь) могло проникнуть из Тибета в низовья Оби и даже на Ямал?

Сто с лишним лет назад знаток русского Севера М.К. Сидоров доказал, что такие пути имелись. Он лично обследовал некоторые из них и пришел к выводу: добраться из Тибета до устья Оби можно было по рекам, которые приводили к озеру Зайсан, где находилась караванная стоянка купцов из Восточного Туркестана и Китая. Именно по этому маршруту тибетская богиня Гуаньинь и могла попасть в земли нынешних ханты и манси, то есть, к тем осякам и вогулам, которые так упорно скрывали Золотую Богиню от казаков Ермака.

P.S. Попытки разгадать тайны Золотой Бабы продолжают-ся и в наши дни. Одну из них предпринял житель г. Никель, что в Мурманской области, Николай Андреевич Зайцев. С его версией я познакомился когда работал в издательстве «Мысль» составителем ежегодника «На суше и на море».

Зайцев был нашим постоянным автором, и однажды прислал очень любопытный материал, касающийся Золотой Бабы. Очерк планировалось напечатать в 1993г., но «перестройщики» развалили ежегодник (основанный, кстати, нашими выдающимися фантастами и учеными - Иваном Ефремовым и Алек-

сандром Казанцевым), и его материалы остались невостребованными.

И вот, пользуясь случаем, я хочу вкратце сказать об его гипотезе.

Суть дела: изучая мифы якутского народа (олонхо), Николай Зайцев пришел к выводу, что одно из главных лиц якутского языческого пантеона, Дьес Эмигет, или Медная Идолица, поразительно напоминает нашу Золотую Бабу. Проследив путь, пройденный героем эпоса Нюргуном Боотуром, и «привязав» его к современной карте, он с удивлением обнаружил, что «резиденция» Дьес Эмигет находилась, оказывается, на Северном Урале, а если точнее - на западном берегу Обской губы!

Два похожих идола в одном и том же краю? Так не бывает, и Николай Зайцев делает смелое предположение: Золотая Баба и Дьес Эмигет - это, скорее всего, одно и то же божество. А затем идет еще дальше, выдвигая совершенно оригинальную версию о внешнем облике Золотой Бабы. Он полагает, что она представляла из себя... колокол.

К сожалению, из-за нехватки места мы не можем привести здесь все его выкладки и рассуждения, а потому просто знакомим читателей с еще одной точкой зрения о Золотой Бабе.

P.P.S. Последние сведения о Золотой Бабе получены летом 1990 г. Их доставила этнографическая экспедиция Института мировой литературы РАН, побывавшая в Ханты-Мансийском автономном округе. Там и по сию пору живет небольшое количество так называемых казымских (северных) ханты, и, по местным преданиям, именно их род отвечал за ее неприкосновенность.

Но в 1933 г. до этих краев докатились волны раскулачивания, а поскольку казымские ханты считались зажиточными, да к тому же являлись хранителями идола, органы НКВД арестовали казымского шамана и вывели у него путь к святилищу.

Однако ханты, защищая его, оказали работникам спецслужб вооруженное сопротивление. Погибло четверо чекистов. Репрессии последовали незамедлительно: практически все взрослые мужчины клана были уничтожены, а дети, старики и

женщины вымерли за зиму, поскольку ходить на охоту и добывать пропитание было не с чем - ружья племени спецслужбы конфисковали.

Оставшиеся в живых казымские ханты и до сих пор с неохотой рассказывают о событиях тех лет и просят не называть их фамилии. Что же касается Золотой Бабы, хранившейся в святилище, то она исчезла. Весьма вероятно (если она была золотой), что ее переплавили. Однако членов экспедиции удивила одна деталь: в краеведческом музее Ханты-Мансийска они увидели много прекрасно сохранившихся вещей, на которые не имелось паспорта. Выяснилось, что вещи поступили из хранилища местного управления КГБ. В связи с этим возникает последний вопрос: если Золотая Баба была не золотая, не пребывает ли она и ныне в каком-нибудь спецхране?..

А вот и последние новости по Золотой Богине.

В журнале "Югра" № 4 за 2009 год есть статья Сергея Парфёнова "Проклятие Золотой бабы", где он со слов уфолога Станислава Ермакова говорит, что Золотая баба – это робот-инопланетянин.

Что же, поживем, увидим...

А что известно в Конде?

*Громче,
бубен, звучи,
Память предков
в потомках
своих разбуди.
Чтобы каждый
помнил и знал,
Что живучи
легенды
Югорской земли,
Что жива
Сорни Най,
Укрывшись
в тайге.*

Это отблеск её ты увидишь в костре.

Любовь Башлыкова

Начало поиска

Желание побольше узнать о Золотой бабе (в начале поиска я её только так и называла) вложил в меня, наверное, дед Урубаев, передав тайну в 1954 году. Затем я увидела передачу по центральному телевидению, примерно в 1967 году о божестве угорских народов - Золотой бабе...

Я где-то вычитала, что если есть желание, то придут и силы для его выполнения. Но для этого надо поработать... И хотя у меня практически не было средств для осуществления этой мечты, я всегда пыталась что-то узнать, расспросить, прочитывать, обращалась в окружной музей. Даже искала единомышленников. К сожалению, неудачно. Больше того, попала под град насмешек. Но мечте своей не изменила.

Итак, начинаю свои путешествия по Конде в поисках Золотой Богини или Золотой Бабы.

Как я узнала гораздо позже, называть ЕЁ этими словами я не имею права. Для нас, коренных жителей, она с давних времен просто ОНА!

К началу 1980 года я побывала практически во всех населенных пунктах нашего района. К тому времени большинство деревень, где проживали коренные жители, уже исчезло, попав под разряд "неперспективных". Но в близлежащих поселках лесников еще было много старожилков из коренного населения. Большинство из них знали и вогульский (мансийский) язык.

И еще мне обеспечивало доверие то, что я была местной. Многие коренные жители Конды в то время знали обоих моих дедов (по линии отца и по линии матери), и поэтому доверяли и были откровенны. Тем более тогда, практически, никто не интересовался прошлым своего народа, своего рода. Вот и открывали душу и рассказывали о прошлом. Выходит, что я была в нужное время и в нужном месте.

Из многих рассказов о Золотой Богине я узнала, что эту тайну хранили местные шаманы и что еще в конце XVIII века жрецы (шаманы) в красных одеждах охраняли её. И что эту тайну передавали только по мужской линии от отца к сыну или от деда к внуку только в своем роду. И возраст для посвящения в нее был строго ограничен. Тайну передавали только в возрасте от 17 до 23 лет, не раньше и не позже. Но готовить к этому начинали с молодости.

Как всегда, я не могу не упомянуть о истории нашего края и не только. Всем памятен 1937 год. Тогда многих забирали и увозили в неизвестном направлении. Около 60 лет никто из близких не знал, не ведал о судьбе отцов, братьев, мужей. И только потом узнали - их всех почти расстреляли.

Об этом написана книга. Она так и называется - "Книга расстрелянных". Мартиролог погибших от руки НКВД в годы большого террора (Тюменская область). Том 2. Издательство "Тюменский курьер" Тюмень, 1999.

Потом была Великая Отечественная война... 1941 - 1945 годы. Погибли и последние оставшиеся мужчины нашего края. А ведь тайну Золотой Богини, как известно, передавали по муж-

ской линии. Так может быть, тот, кто знал, не сумел или не успел передать по наследству? Все может быть...

К середине XX века, когда я начала заниматься сбором сведений о Золотой Богине, очень мало осталось мужчин старшего поколения. Тем более шаманов.

Много лет я собирала сведения в русской литературе о Золотой бабе. Но их оказалось уж не так и много. Прочитав книгу Бориса Воробьева, я поняла, что в его работе собрано все, что я уже знала, и что не знала тоже. На мой взгляд, это полное собрание сведений о НЕЙ. Здесь найдется всё: версии о том, откуда она родом, какая она, за что и почему была гонима и как охраняема. И многое, многое другое.

Конечно, меня очень заинтересовало сообщение о том, что Золотая Богиня была унесена и спрятана в дремучих лесах Конды. Это как раз там, где мы с вами живем.

И я подумала, и решила для себя эту задачу очень просто. Все, что есть в летописях, в разных книгах, наши потомки, при желании, всегда найдут и прочитают. Но, если ОНА - на Конде, то знать о НЕЙ могут только коренные жители. Но, в связи с быстрой урбанизацией, потерей языка и исчезновением старых деревень неизбежно уйдет в небытие всё, что они знают, что помнят.

И я начала ездить по деревням, искать знакомства и расспрашивать о старом житье-бытье, о вере, об охоте и рыбалке, о шайтанских местах, городищах. И еще о том, что у человека было самое необычным в его жизни...

Очень надеялась, что кто-нибудь, как-нибудь вспомнит о НЕЙ. По опыту прошлых лет знала, что спрашивать напрямую о Золотой Богине бесполезно. Во многих случаях требовалось знание мансийского языка.

Это была очень кропотливая работа. Ведь мне никогда не разрешалось ничего записывать. Слушать - слушай, но при виде блокнота и карандаша у моих рассказчиков сразу же находились неотложные дела. Я это знала. А поэтому всегда внимательно слушала и запоминала.

Все рассказы моих информаторов я привожу только в той

форме, как я их запомнила. Но называть их имена и фамилии я не имею права. Знаю это по предыдущим публикациям.

Почему? Не каждый хочет, чтобы знали его тайну, тайну его рода. За выдачу тайны приходит наказание. И совсем не важно от кого: от окружающих его людей или от природы.

К сожалению, такое бывает. А поэтому большинство моих рассказчиков носят вымышленные имена и фамилии. Но есть и настоящие - я привожу их в том случае, если человек сам пожелал назваться, или ныне уже покинул наш мир.

Собирая сведения о Золотой Богине, мне было интересно еще вот что. Очень хорошо знают и помнят о НЕЙ в низовье и верховье Конды. А вот жители среднего течения ничего не знают. Вроде бы, тут её и не было! Почему? Я долго над этим думала и не могла понять, пока не услышала рассказ о том, как ЕЁ перевозили. И поняла - там, где она была долго, ЕЕ помнят, а там, где была как бы проездом, о ней ничего не известно.

И еще. Золотая богиня, что хранилась в Белогорье, представляла собой нагую женщину с ребенком - "нага с сыном на стуле сидящая". Так повествует Кунгурская летопись. А вот на Конде у нас никто никогда не упоминал о сыне или ребенке. Здесь почему-то она была одна!

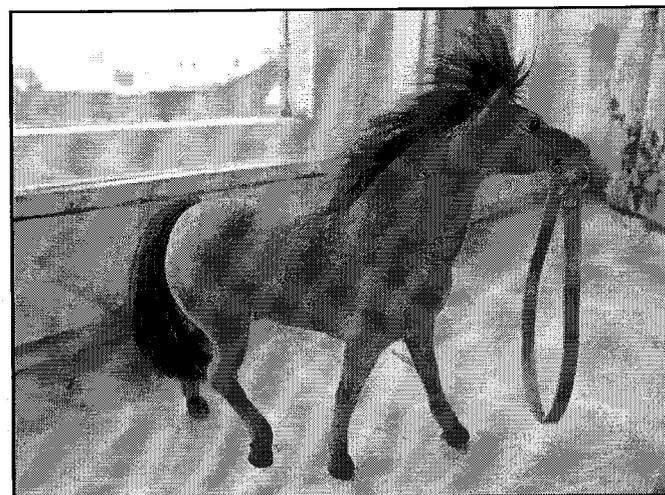
Хотя, не совсем одна, а с золотым конем, на котором, якобы, она перебиралась на Конду.

Итак, читайте о Золотой Богине (Сурень Торум Нэ - буквально Золотой божьей женщине), больше всего известной как Сурэнь Нэ или Сорни Най, о той Богине что помнили и знали мои предки кондинские вогулы - манси.

Золотой конь Золотой богини

Зольниковой Галине Романовне пришлось жить в деревне Нюркой. (Когда-то сегодня уже не существующая Нюркой. как и Согом, что сегодня находится в Ханты-Мансийском районе, относились к Кондинскому району, Алтайскому сельскому совету.

Деревню Алтай, что находится на реке Конде, и эти север-

ные деревни зимой связывал зимник. А вот летом дорога шла по болотам и топям.

Галине Романовне не один раз приходилось пешком преодолевать это расстояние. По дороге она и слышала от местных жителей о Золотой бабе. Точнее, о "НЕЙ". Никто не говорил, что это - «Золотая баба» или «Золотая Богиня», но все всегда говорили: "ОНА".

И рассказывали, что некогда "ОНА" тоже шла по этой дороге. Вернее, ехала - сама, на золотом коне. Но, по несчастью, конь утонул, и остался в этих топях.

Даже показывали место, где тот конь находится. А вот "ОНА" ушла дальше - то есть на берега реки Конды.

Прибытие Золотой бабы в Конду

Каким образом и почему Золотая баба могла попасть на Конду?

Вероятнее всего, дело обстояло так. Когда казаки Ермака добирались до Белогорья (1583 г.), где было основное мольбище, то хранители Золотой бабы приняли срочное решение о

перемещении своего идола.

Но куда? Берега Оби и Иртыша в этом случае не подходят - опасно. Но вблизи Белогорья есть речка Согом, которая впадает в Иртыш вблизи его устья. Вот туда-то и была в срочном порядке увезена Золотая баба. Для начала она хранилась вблизи деревни Согом, а потом вблизи деревни Нюркой.

Выходит, что в район Согома и Нюркой Золотая Богиня попала в конце XVI века.

Жители этих деревень до сих пор знают и почитают место, где находилась Золотая Богиня, и называют его сайтанским - шайтанским местом. Там и сейчас происходят невероятные события.

Значит, ни один век ОНА находилась на этом месте. Но почему повезли её дальше? Кто и почему потревожил её покой?

И тут надо искать причину. Вспомним, что в 1613 году к власти пришла династия Романовых, которая правила Россией больше трехсот лет.

С 1613 по 1645 год страной правил Михаил Романов. Согласно истории того времени, вроде бы ничто не угрожало Золотой Богине.

Однако, именно в начале XVII века началась христианизация коренного населения. И до многих мест, довольно-таки отдаленных, добирались церковники.

Возможно, были и другие причины, по которым Золотую Богиню повезли дальше.

От Согома и Нюркой вели древние тропы на реку Конду. Этими тропами по болотам и янгам, а зимой - зимниками, пользовалось местное население еще до середины XX столетия.

Этой дорогой, согласно местной молве, и "шла" в Конду Золотая богиня. Точнее, не шла, а ехала на Золотом коне. И, если ехала, надо думать, дорога была дальней

Но конь утонул. А Золотая Богиня оказалась на берегу Конды.

Как известно, у Золотой Богини в Белогорье был ребенок. А вот в Согоне уже никто не вспоминает про него. Выходит, что

в Согоне ОНА пришла уже без дитя. И в Конду - тоже.

А на Конде, согласно местным легендам, поселилась Золотая Богиня вблизи деревни Кельсиной. О том, что Золотая Богиня находилась там довольно длительное время, говорят мифы, легенды, поверья.

Весту с Тапа

В детстве о Золотой Богине или Золотой Бабе я ничего не слышала.

Не было разговоров на эту тему ни в нашей деревне, ни в интернате, где я жила, когда училась в школе. Получается, что никто ничего не знал, или эту тайну скрывали.

Правда, о комплэне-хумполе нам кое-что говорили. Точнее, пугали нас его именем. Случалось это тогда, когда мы, дети и подростки, ходили по ягоду, и там, в лесу, ночевали. Вот тогда и требовали старшие от нас соблюдать определенное поведение. Нам не разрешалось бегать, кричать, ломать деревья. Раз пришли по ягоды - собирайте. И всё. Ведите себя тихо и спокойно. И говорили, что если мы будем вести неправильно себя, то ночью нам не дадут спать, придут и выгонят.

На наши распросы о том, кто выгонит, ответ был прост: хозяин леса, или (он же) комполэн. А еще этого невидимого нам хозяина многие называли "Жилинкойной ногой". Это потому, как мы понимали, что у этого существа одна нога - как нога, а вот вторая как бы из сухого дерева. Жилинкой у нас в деревне называли строганную сухую, тонкую палку-жилинку. Жилинки применялись для изготовления запора в речках.

Нам даже рассказывали, как можно спастись от этого неведомого существа, если, не дай Бог, случится такая встреча. Для этого нужно убежать обязательно навстречу солнцу, и как можно быстрее, - в болото или другое топкое место, лучше янгу. Туда-то преследователь пойти не может из-за своей жилинкойной ноги, которая будет проваливаться в топи.

Но ничего подобного с нами не случилось. Хотя разных историй в деревне ходило много.

Но не на всех ягодниках мы боялись "Жилинкиной ноги".
Возле нашей деревни было два бора: Шалашкин бор и Белогорский бор, на которых запрещалось шуметь. Про остальные места нас не предупреждали, хотя и там мы вели себя уже спокойно.

Эти два бора отличались от других рельефом.

В основном бора были ровными, покрытыми ягельником. А эти два бора были волнистыми - они шли как громадные волны на большой реке или море. С одного холма можно было видеть вершину другого. Так и чередовались: низина, холм-вышение, низина - холм.

Оказывается, не только у нас в Тапу, но в других местах района есть подобные места. И все они известны тем, что в них, как говорили старожилы, "что-то нечисто". И связывали эти места с местонахождением ЕЕ - Золотой Богини.

Тайна рога Урубаевых

После окончания медицинского училища в 1954 году я работала в Нахрачинской (ныне Кондинской) районной больнице. Туда привозили тяжело больных со всего района. Я не знаю точно, с каким заболеванием был доставлен к нам в больницу Урубаев Николай Степанович. Он был в преклонном возрасте и тяжело болен. Очень страдал и мучился. И однажды он попросил меня поговорить с ним, выслушать его.

Лежал он в коридоре, так как мест в палатах не было, - надо сказать, больница в то время всегда была переполнена.

Я подошла к кровати деда, он легко похлопал по краю кровати, приглашая присесть. Я села на край кровати.

Обведя глазами коридор, он сказал:

- Посмотри, здесь нет наших. Все чужие. А ты наша.

Следует сказать, что он очень плохо говорил по-русски, а поэтому половина его слов была по мансийски, половина - по русски.

- Ты наша, - повторил он. - Поэтому я хочу тебе передать тайну Золотой Богини. Ты о ней знаешь? (Так я впервые услышала о Золотой Богине)

- Нет, - покачала я головой. Действительно, в то время я ничего не слышала о Золотой бабе или Золотой Богине.

- Это наша Богиня. Золотая. Я знаю, где она. И скажу тебе, но ты помоги мне умереть спокойно. Поняла? Ты здесь одна наша. Все чужие. Не поймут...

Я испугалась. Я не могла ничего сделать, ничем не могла помочь деду. Не могла умертвить человека, не знала, не умела и просто не могла этого.

- Не знаю, не умею, не могу... - честно ответила ему.

И тут деду снова стало плохо. Он начал задыхаться. Очередной приступ болезни был снят. И дед уснул. Но когда я пришла на очередное дежурство, в живых его уже не было.

У дежурной сестры я поинтересовалась:

- Что случилось с дедом? Вроде бы, не был он у нас кандидатом в покойники...

- Вечером все было спокойно. Дед улыбался. Покушал. Рано лег, уснул. И не проснулся. Так во сне и умер.

А может быть, он мне и передал эту тайну, просто сказав о её существовании? Позже я узнала, что тот, кто владеет (знает) тайну Золотой Богини, не должен, не имеет права умереть, не передав её. Об этом знают многие и передают тайну молодым. И так - из века в век, из тысячелетия в тысячелетие.

...Видимо, сказав мне о нашей Золотой Богине, дед успокоился, посчитал, что выполнил завет предков и спокойно умер.

Наверное, точно, что передал, потому что с того времени я помню деда Урубаева и его слова о Золотой Богине. Тогда я поняла, что у нашего малочисленного народа есть своя тайна - Золотая Богиня.

Но по молодости лет постаралась забыть о ней. Забыть до поры до времени.

Я много лет жила в Ростове-на-Дону. Этот город стал родиной моих детей. И вот там, вдали от своей родины, по центральному телевидению я вновь услышала о Золотой Богине. Правда, её называли Золотой Бабой.

Представьте себе моё удивление! Центральное телевидение рассказывает о божестве угорских народов и умирающий,

неграмотный старик Урубаев из глухой мансийской деревни поведал мне тоже же самое!

Было о чем задуматься... И я начала искать в литературе что-либо по этому поводу.

Тогда я ничего не нашла, ничего не вычитала. Но главное у меня появилась мечта: узнать, что же это? Сказка или, правда?

Ведь умирающий не мог врать. Значит, во всем этом что-то есть.

В 1970 году я вернулась в Конду. Но за работой времени на поиск практически не оставалось. Я - вдова, и у меня двое детей. Надо работать и зарабатывать на кусок хлеба.

Всё же, по мере сил и возможностей, продолжала интересоваться легендой о Золотой Богине. И тут мне попадалась книга, в которой её сравнивали со многими божествами мира. А главное, есть предположение, что Золотую Богиню унесли и спрятали в дремучих лесах Конды.

Значит, прав дед Урубаев! Значит, она здесь, у нас. Значит, знал дед, где она, но унес тайну в могилу.

КЕЛЬСИНА

Кельсина, Кельсино, Кельсинэ. Была некогда такая деревня, старая мансийская деревня на берегу реки, на 120 км. от устья Конды. Сегодня такой деревни не существует...

Место, где она стояла, находится вдали от реки, у старицы.

Рядом с деревней стоит многовековой "заверованный" кедрач.

Много кедрачей в Конде. Но этот знаменит тем, что он "заверован". Что же это значит? Прежде всего то, что в этом кедраче нельзя брать ни единой шишки. Вот так, стоит кедрач, полон кедровых шишек, но пользоваться им нельзя. Нельзя - и всё тут!

Об этом знали все местные жители. И не брали. Соблазн был велик. Но те, кто нарушал запрет и брал, рассчитывался за это своим здоровьем.

✓ Название деревни Кельсина - мансийское. Помните, я как-то говорила, что занималась топонимикой*?

Так вот, слово Кельсина - Кельсинэ, на русском языке означает «дом женщины».

Только вот какой? Вряд ли ради простой женщины так назовут деревню. Значит, не простая была она.

Старожилы очень много необычного, даже фантастического рассказывают и про эту деревню, и про всю округу. Современники к этим байкам относятся критически, считая их легендами, выдумками. И мы, дорогие читатели, отнесемся к этому так же. Но... послушаем.

Кельсина находится на небольшом островке. Со всех сторон - вода.

Старожилы уверяют, что это место при любом наводнении не затопляет. Она как бы на блюдечке поднимается над водой. Поднялась вода - и деревня поднялась, то есть то место, где она находится. Окружающие леса затопляются водой, и видятся человеческому глазу как бы внизу. Но пройдет наводнение, и всё становится на свои места.

Вблизи деревни много ягодных боров. Носят они названия Мало-Павинский, Больше-Павинский.

Есть и Старухин бор. И бор этот считается как бы "священным". Приходя в него, каждый должен положить дар в определенном месте. Говорят, если пришедший не даст дара и не попросит Хозяйку о помощи, то вообще не выйдет с этого бора.

Кроме этого, "Хозяйка" требует к себе доброго отношения. Нельзя кричать, шуметь, ломать деревья, топтать ягоды, тем более материться.

Пришел в гости - веди себя прилично. А вот уходя, не забудь поблагодарить.

Это знала вся округа, и строго соблюдала все эти правила. ✓

*Топоним - название отдельного географического места

*Топонимика - раздел языкознания, изучающий топонимы.

Но самое главное, в этом Старухином бору были рисунки! Многие знают, что рисунки бывают на скалах, в пещерах. А вот рисунки на бору... Что-то про такое не слышали.

Я и сама много ходила по лесам, часто бывала и на белошниках. Но вот рисунки из мха нигде не видела. Не видела я их и на Старухином бору - до тех пор, пока мне не рассказал о них мой земляк по имени Толик.

Он и сейчас живет в нашем районе, но я не могу назвать его настоящим без его согласия. Знаю, что такое не всегда хорошо кончается для названного. Поэтому и называю его вымышленным именем.

Толик - это мой знакомый молодой человек. Он был очень любопытен, интересовался всем необычным: природными явлениями, легендами, сказками. Особенно его интересовала легенда о Золотой Богине. Тогда много слухов о ней ходило среди коренного населения. Слышал что-то и Толик, но ничего конкретного не знал, хотя и был из числа коренных жителей.

Поэтому мы с ним нашли общий язык. Мои рассказы его очень привлекли, и потому то, что он видел, слышал, стало доступно и мне.

Тогда, в 1980 году, я работала кассиром на теплоходе "Заря". И много местных жителей ездило по ягоды в деревню Кельсино. Тогда, еще подростком, ездил, по несколько раз в год, и Толик со своей матерью. Там они собирали бруснику, а потом на теплоходе вывозили в поселок. И возвращались всегда с хорошим сбором.

Я уже кое-что слышала про Кельсинские бора, кое-что знала. И тогда попросила Толика походить по Старухиному бору и посмотреть. Правда ли это? И рассказала ему о том, что знала.

И вот очередная встреча, и - ошеломляющий рассказ Толика.

В тот приезд он был очень внимателен. Не только за бором, природой, но и за матерью смотрел. Оказывается, мать действительно, заходя на бор, дает дар Хозяйке. И только после этого разрешает себе и сыну собирать ягоду. На этот раз Толик

улизнул от матери, и стал ходить по бору.

И вот что он там увидел. Действительно, на мху есть рисунки. Точнее, рисунки на ягельном месте.

Я же никак не могла понять, как это рисунки на мху? Толик мне объяснял, но я не понимала.

- Ну, что тут понимать?! - возмущался Толик. - Рисунки как рисунки, как в любой книге.

Но я представляла сплошной ягельный бор и никак не могла "увидеть" рисунков. Наконец, Толик, видя мою тупость, просто взял лист бумаги, ручку, нарисовал. И стал объяснять:

- Как ты проводишь карандашом или ручкой по чистой бумаге, так и там. Рисунки на ягеле отделяются, разграничиваются полосками земли. А сам ягель дает общую картину. Где надо - растёт гуще, и ягеля больше, где надо - реже и его меньше. Даже есть цветные рисунки. Они сделаны из разноцветного мха.

Надо только смотреть не себе под ноги, а как бы со стороны или высоты.

Мне кажется, - продолжал Толик. - Там изображены сцены охоты.

Есть медведи, собаки, волки и какие-то маленькие зверьки. Правда, я их рассматривал, но понять, кто это, не мог. Надо долго рассматривать, а мне некогда было. Мать заставляла ягоду собирать.

Но главное в этих рисунках, на этом бору - "ХОЗЯЙКА". Её-то я рассмотрел очень хорошо. Хорошо видно, что это не мужчина-охотник, а женщина! Такое представление, что она за всеми наблюдает или руководит.

Интересно, что мне она показалась в мужской шапке, то есть у неё большая голова, как в шапке, а одно ухо шапки, правое, как бы оттопырено. И это хорошо видно.

И все у этой "Хозяйки" - на месте, всё в норме, только ног нет. Точнее, они есть и хорошо обозначены, но только чуть ниже колен. Куда идет или куда ушла - неизвестно.

Таким был рассказ Толика.

Поговорив с ним, я решила обратиться к его матери и спро-

сильно про рисунки и про сам "заверованный бор". Толик делать этого мне не советовал. Но я не послушала его, и спросила. Если бы мать подтвердила, или начала все отрицать, у меня тоже бы остались какие-либо сомнения.

Но мать Толика (я не называю её имени, чтобы не навлечь гнев соплеменников) начала нас, меня и Толика, ругать, материть, оскорблять. Досталось нам обоим. А потом, повернувшись к сыну, заявила, что и ноги его больше не будет в этом месте!

И я поняла, что Толик выдал вековую тайну, тайну которую хранили они, жители деревни Кельсинэ. Должны были хранить, и хранили!

Хранят и до сих пор.

Порасспрашивала я, и узнала, что, если осенью стопчут и нарушат рисунки, то весной все они, выйдя из-под снега, как бы обновляются. Говорят, что это "Хозяйка" все сделала, и что она очень строго за этим следит.

Вблизи деревни Кельсино, на реке Конде тоже есть похожее, особенное место. Вот послушайте.

В былые времена, когда был в деревне колхоз, как-то случилось невероятное.

На берегу Конды была построена молочно-товарная ферма. Но, так как лугов для летнего пастбища вблизи деревни не было, летом скот перегоняли через Конду, где он и пас день. А вечером, переплыв реку, скот возвращался в сараи.

Так длилось не один год. Утром - за реку, а вечером - обратно.

Но однажды в теплый летний день коровы, как обычно, одна за другой пошли в воду, чтобы переплыть реку. И вдруг в глазах работников фермы стали уходить под воду! Одна за другой! Так все стадо и ушло под воду.

Спустя сутки утонувших коров обнаружили вдали от этого места выброшенными на песок. Их внешний вид был обычным. Но при осмотре обнаружили, что у всех коров оказались переломаны ноги, причем, в нескольких местах.

Тайна так и осталась тайной. Она не раскрыта до сего дня.

Что это? Очередная выдумка? Я в это верю. Не потому, что я вот такая, во все верующая, а потому, что все здесь написанное мне подтвердили не один и не два, а много коренных жителей. Все уверены, что это правда.

Хотя... В 2000 году, во время купания вблизи деревни Кельсино утонул Сергей Шишкин - работник администрации Кондинского района. Велись работы по розыску, и обнаружилось, что там есть водоворот, уходящий на несколько десятков метров в глубину. Туда и попал Сергей. Наверное, туда и угодили колхозные коровы.

Возможно, водоворот этот не постоянный, и образуется при особых условиях. Но когда погибли колхозные коровы, старики говорили, что их забрала ОНА!

Узнав про гибель Сергея, я подумала: "Она забрала!"

Прототипы Золотой Бабы

СЛЫШАЛ И САМ ВИДЕЛ

Юрий Девятков жил в деревне Зимняя Пушта. Услышав что-то о Золотой Бабе, стал интересоваться. Но никогда при разговоре не называл её Золотой. Был он приезжим, а вот жена,

по его словам, была вогулка. Но он точно усвоил местные понятия и называл так как было принято у местного населения. И вот его рассказ:

– Будучи на охоте, мы разговорились о “НЕЙ”. И тогда кто-то из них предложил сходить и посмотреть “ЕЁ”. Я же никогда не верил в её существование, а поэтому был очень удивлен и даже шокирован таким предложением. Но промолчал, стараясь не выдать своего волнения. К моей радости, мужики согласились!

Оказывается, мы охотились близи того места, где находилась “ОНА”.

Через несколько дней пошли. И вот что я увидел.

Среди топей находился небольшой островок. С северной и южной стороны он зарос лесом. Точнее, не лесом, а небольшим подлеском. А посреди стояла статуя “ЕЁ”.

Говорят, что она золотая. Да нет, никакая она не золотая! Мне она каменной показалась. Стоит на небольшом постаменте. Видать, давно стоит. Почему? Да у нее все ноги мхом заросли! Походили мы кругом, посмотрели... Такая она, в рост человека будет.

Мне интересно, кто и зачем её сюда через топи и болота тащил? И устанавливал... Мужики тоже ничего толком не знали, но говорили, что их предки в этом деле были замешаны. Вот и всё.

Взять оттуда ничего нельзя. Нет! Не мы ставили, не нам и брать!

* * *

После нашего с вами разговора о Золотой Богине, мне интересно стало. И я решил, под видом охоты, еще раз сходить туда. Договорились мы с другом и пошли.

Да вот беда, не дошли. Интересно, когда идешь, идешь вроде бы и по ровному месту, но идти трудно, словно бы в гору идешь, хотя вроде ровное место.

А не дошли мы вот почему. Мы были в маскировочных ха-

латах. Издали заметить нас было трудно. И вдруг, среди полного безмолвия, мы услышали мужской голос:

– Немедленно возвращайтесь туда, откуда пришли!

От неожиданности мы даже присели. Но послушно повернули лыжи, и пошли назад. Когда возвращались, нам казалось, что лыжи сами нас несли - вроде бы как по склону.

После говорили, что, видимо, там какой-то военный объект построили, и его охраняют. Мы - ничего не видели, а вот нас видели и предупредили.

Вот этим и завершилось наше путешествие. Так что второй раз увидеть богиню не пришлось...

Золотая Баба Конды
Рис. А.И. Закроевой

коп, чтобы под неё пропустить веревки. Но сколько бы ни копали, Золотая Богиня глубже уходила в землю. Подвести веревки не удавалось. Видя, что сделать ничего нельзя, и что взять её невозможно, один из пришлых выстрелил ей в область сердца.

Вот с тех пор на левой груди Золотой Богини есть щербинка.

– Степан, ты сам-то видел Золотую Богиню?

– Нет. Мне про неё рассказывал отец. И сказал, где она.

– А почему отец её тебе не показал? Ведь он, согласно нашим обычаям, должен был передать тебе. И ты это знаешь...

– Знаю. И передал бы. Ведь он меня готовил к этому и не один год.

Я многое про неё знаю. Да вот так получилось, что меня по молодости посадили. А отец в это время погиб. Но я знаю, где она. И постоянно слежу за тем местом. Знаю, что её не найти никому. Даже если рядом пройдут, не найдут. Да и не пройдут. Она сумеет себя защитить. Приблизиться к ней невозможно!

– Степан, ты знаешь обычаи. Тогда почему у тебя нет сына? Ведь тайну можно передать только по мужской линии.

– И это я знаю.

Степан задумался, а потом сказал мне:

– Ты вот все знаешь о НЕЙ. Сейчас никто ничего не знает, ничем не интересуются. Знаешь что, выходи за меня замуж и роди мне сына. А я тебе покажу ЕЁ.

Я пообещала подумать. Но была уверена, что если я и увижу Золотую Богиню, то не должна буду о ней ничего говорить или писать.

Наконец я решила у него спросить, согласен ли он провести экспедицию по тем местам, что известны ему одному.

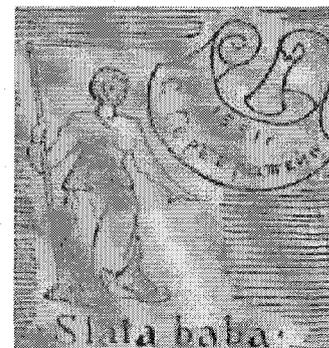
Степан вопрос ответил быстро и уверенно:

– Езжайте, идите. Но знай, что в тайге всяко бывает!

Подумаем и мы, все вместе над этой последней фразой

Степана:

– В тайге всяко бывает!

Прототипы Золотой Бабы

ЛЕГЕНДЫ БОЛЧАР

Вблизи с. Болчары есть одно место. Коренные жители знают о нем. Местная легенда гласит, что там зарыт клад. Кто-то связывает его с Золотой Богиней, кто-то это полностью отрицает. Но про тот клад многие знают.

А легенда гласит, что когда-то люди даже пытались взять этот клад. Но для того, чтобы взять его, надо было на месте клада забить 12 пегих жеребцов. Так и сделали. Вырастили 12 пегих жеребцов и привели на место. Начали забивать. Когда забили 7 жеребцов, дрогнула земля, треснула, и начал тот клад подниматься из-под земли. И поднялся! Полностью вышел. Тогда люди пожалели оставшихся жеребцов, и не стали их забивать. Как только увели жеребцов, вновь треснула земля, и то, что вышло из земли, вновь ушло в землю.

Так и до сих пор тот клад в земле находится.

* * *

Около 1950 года, может быть, на год раньше или на год позже, была организована самостоятельная экспедиция по поиску Золотой Богини.

Возглавлял её Михаил Шаравин - инженер из Свердловска. Он - уроженец села Болчары, или же род его из Болчар, поэтому он прекрасно знал местную легенду. Поехали на лодках.

В пути с ними происходили невероятные истории. Но они, несмотря ни на что, все равно пробирались к намеченной цели. В конце концов случилось так, что они утопили все продукты.

Поголодав, ни с чем вернулись.

Выходит, что не прошенных, незванных гостей Золотая баба к себе не допускает.

Это по рассказу Сургучева Георгия Степановича из с. Болчары, Кондинского района.

А позже я услышала и другое. Вроде бы, на следующий год или через несколько лет, те же, что были в первой экспедиции, поехали вновь. На этот раз они добрались до каменной бабы (о которой я рассказывала раньше). И, чтобы убедиться, что она из камня, просверлили её в нескольких местах. А потом раскололи на части, и там же все куски этой статуи бросили.

Где тут правда, а где ложь, я не знаю. Но такие слухи были.

Есть слухи и про Полуденную гору, что находится на север от Болчар. Многие уверяли меня, что именно там "ОНА" и находится, спрятанная.

Может быть и там, но достоверно ничего неизвестно.

Прототипы Золотой Бабы

Дальше в путь

Вот и всё, что я узнала, услышала в низовье Конды. Но мне кажется, что и этого не мало. По слухам, по заверениям старо-

жилов, ОНА и поныне там.

Все может быть! Видел же Юрий Девятков каменную бабу. Может это она и есть.

А вот Степан рассказывает о другой. "Его" Богиня не стоит, а лежит. Особенность её и примета - щербинка на левой груди - от выстрела в сердце разъяренного грабителя. По словам того же Степана, ЕЁ никто не заметит, даже если вблизи пройдет.

— Она себя защитит! - уверен он.

Кстати, я очень интересуюсь судьбой Степана, и знаю, что у него есть семья и подрастает сын. Наверное, ему и передаст он свою тайну. Итак, из века в век - от отца к сыну, от деда к внуку.

Путешествие Золотой бабы вверх по Конде

✓ А затем Золотую Богиню повезли вверх по Конде. Почему и по какой причине? Наверное, это останется тайной. Об этом никаких воспоминаний нет. А вот как везли и когда везли вверх по Конде, об этом воспоминания есть.

Я прихожу к выводу, что возможно, это было в начале или в середине XVIII века, - примерно тогда, когда в России правил Петр I. Христианизация инородцев в то время началась в полную силу.

Из воспоминаний о Золотой Богине Мотышева Николая Федоровича:

— Мне говорил дед. И говорил под большим секретом. Ему говорил его дед, а тому деду - его дед. Я сейчас подумал, и решил, что эта весть в нашем роде идет от прапрадеда, а может и еще раньше.

У меня много детей. Есть сыновья, есть и дочери. Но никто никогда не интересовался своей историей, никто никогда не спросил о прошлой жизни. Первый раз за свою жизнь слышу это от тебя. Ты интересуешься... И вот я тебе расскажу.

Да это относится и к тебе. Ведь мы одного рода. Раньше нас звали Мутысовы. А потом, когда переписывать начали, записали Мотышевы. И твоя бабка, Евдокия Яковлевна, - нашего рода.

Только сразу скажу, чтобы ты не особенно языком болтала. Нигде никогда при посторонних ничего не говори. Тебе что, жить надоело?

Раньше-то, как было? Можно было говорить о НЕЙ только на нашем языке, и без посторонних. Старики говорили, что многие за ней охотились. Многих пришлых она интересовала. Да все делали вид, что никто ничего не знает. Тем и отделялись.

А дед рассказывал мне вот что.

Однажды по всем паулям-деревням весть прошла, чтобы все, кто живет по берегам Конды, откочевали от реки, и ушли в глубь лесов. За этим строго следили шаманы и не подчиниться никто не имел права.

Откочевали. Но один из жителей пауля, наш далекий предок, был на охоте, и о приказе не знал. По возвращению в свой пауль, он решил убить оленя поблизости от деревни. Прекрасно знал где, в каком месте можно укараулить, чтобы не тащить издали.

Подходя к деревне, на косогоре он увидел оленя. Но его внимание привлекло то, что олень был настороже, и очень внимательно смотрел в сторону реки.

И он посмотрел на реку. То, что он увидел, полностью отменило все мысли об охоте.

По реке шли три лодки. Причем, передвигались они в полной тишине. Не слышно было ни стука весел, ни скрипа уключин, ни шороха воды. Охотник, увидев это, так и присел за колодину (сухое, поваленное бурей дерево), и завороженно смотрел на лодки.

На носу передней лодки и в корме задней лодки стояли воины с натянутыми луками. Они осматривали местность по берегам, и готовы были в любую минуту уничтожить все живое. В средней лодке, посредине, что-то лежало.

Гребцы всех трех лодок работали беззвучно, но продвигались вперед довольно быстро.

Пролежав некоторое время за колодой, охотник пошел в деревню. Но там никого не оказалось. Чтобы не вызвать подо-

зрения, он снова ушел в тайгу, и вернулся через день, когда все жители уже были в деревне. Об увиденном он промолчал. Но узнал, что всем был дан приказ откочевать от берега реки.

Оказывается, как он выяснил позже (и под большим секретом), это везли ЕЁ! Вот почему и было велено откочевать от берега реки.

Только в старости, и тоже под большим секретом, он поведал об увиденном сыну и внуку, с одним условием - молчать, если разболтают - смерть всему роду.

Так и хранили Мотышевы тайну, видимо, не одно столетие.

Хотел Николай Федорович передать свою тайну сыновьям, но ничего не получилось. Никто из них не интересовался прошлым своего народа. А тут вот я появилась со своими расспросами. Он и рассказал мне. Я хоть и дальняя, но родственница. И ему легче стало, и тайну передал.

Тогда уже началось проникновение русских миссионеров на берега Оби. Начиналась христианизация коренного населения, а с ней - проснулся и интерес к Золотой Бабе.

Потому, видимо, и решили охранники спрятать подальше это божество. И выбрали для этого дремучие леса и топкие янги Конды.

А вот еще одна легенда, прямо связанная с первой.

Когда стали готовиться к перевозке Золотой Богини, был дан приказ отобрать самых лучших, самых смелых охотников. Отобрали сотню, сто самых смелых, самых бесстрашных, самых сильных.

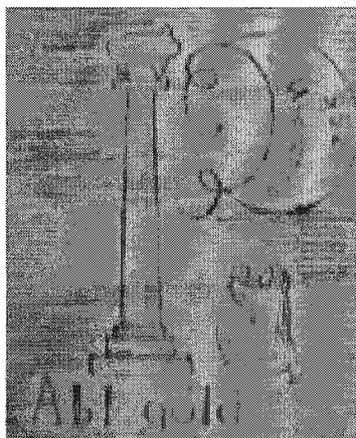
Они и везли Богиню.

Но куда? Никто ничего не знал. Сопровождали их два шамана (кто говорил, что это были жрецы). Эти два человека и руководили всей операцией.

Увезли, унесли. Но им был дан тайный приказ: после того, как Золотая Богиня будет спрятана в надежном месте, всех, кто сопровождал её, отравить. Приказ был выполнен. А те двое, что выполнили приказ, по дороге домой на берегах Конды были убиты. Таким образом верховные жрецы спрятали Золотую Богиню не только от окружающих племен, но и от себя самих тоже.

По легенде, эти сто смелых, решительных охотника, после смерти превратились в Комполэна, который и стал главным хранителем Золотой Богини.

Комполэн-Комполь, он же (по старому мансийскому названию) Хумполен, он же Комполен, он же мужик-дух - хозяин лесов и болот, который и до сих пор охраняет ЗОЛОТУЮ БОГИНЮ. ЕЁ.

Прототипы Золотой Бабы

Мы-то знаем...

Действительно, не знаешь, где найдешь, а где потеряешь...

Я езжу по селениям Конды, ищу знакомства, расспрашиваю о прошлой жизни, о верованиях, о шаманских местах, шаманских камнях, шаманских деревьях.

Интересуюсь, почему жители той или другой деревни покинули свою родную деревню и стали бездомными в поселках лесников.

И слышу горькие исповеди коренного населения...

... Обычно это было так. Для начала закрывали колхоз, рыбоучасток, то есть основное производство. Затем - школу, медпункт, почту, клуб. Жители деревни оставались без работы.

-Хум, ком - мужчина.

Поль, полэн - дух (Мансийский язык)

Но тогда было такое время: кто не работает, тот не ест! Все должны были работать! И начинали коренные жители искать себе работу. А рабочие места были только у лесников. Но там уже были свои рабочие, которых вербовали и привозили со всего бывшего Советского Союза. Кадры лесников были более специализированы, специалисты приезжали из других леспромпхозов, где лес уже был вырублен. Например, много было рабочих из Заводоуковска.

Местные рыбаки, охотники, доярки, свиноводы с трудом приживались в поселках лесников. Рабочих мест не было. Да и жить негде было. Приехавшим по договорам давали квартиры, а местным - и этого не положено.

В рыбоучастках, куда были передано всё сельское хозяйство, квартир не строили. Хотя как сказать... Например в Учинском рыбоучастке, куда было передано всё хозяйство колхоза имени Карла Маркса из деревни Тап, квартиры получили бывший председатель этого колхоза Ф.В. Саламатов, ставший начальником рыбоучастка и главный бухгалтер колхоза, а затем главный бухгалтер рыбоучастка Н.Л. Калымов.

До всех остальных никому дела не было!

И началось: молодые начали уезжать, старики, оставшиеся в заброшенных деревнях - умирать. Работоспособные, но неустроенные ударились в пьянство, и стали пополнять тюрьмы.

Такова правда жизни, начиная с 1960 года, когда были ликвидированы все колхозы Конды. А называлось это реорганизацией в рыбную промышленность.

Левобережье реки Конды и до сих пор старожилы называют Нерпалкой или Нерпальской стороной. Этого названия вы не найдете ни на одной географической карте, ни в одном справочнике административном делении. Но местные жители еще и до середины XX века все деревни-паули и их жителей называли Нерпальскими.

Судьба Нерпальских деревень печальна. Попав в разряд "неперспективных", они полностью исчезли с лица земли, оставив только название: Ушанах, Потанах-Потанай, Усть-Тетерь,

Самья-Шамья, Касат-Кашат, Левдым, Яхтпауль, Турсунт, Умытья, Шушум, Корсья, Питщерах-Пичерах, Орантур, Есунт, Мортымья, Олымья, Супра, Кетлох...

Из мансийской деревни той стороны и была Екатерина Тимофеевна Копьева.

Во время нашего знакомства, Екатерина Тимофеевна жила в поселке лесников у племянницы.

Ближих у нее не было. Детей тоже. И жилья - нет. Есть хороший пятистенный дом в родной деревне. Но... Что делать в пустой деревне?

Так и оказалась Екатерина Тимофеевна бездомной, безродной. Пенсия мизерная, колхозная.

Она частенько приходила ко мне и рассказывала о жизни их деревни. Мне было интересно.

Однажды при рассказе о верованиях, о чудеса, что происходили в их крае, Екатерина Тимофеевна сказала мне:

– Ты все ищешь ЕЁ.... Ну, Золотую Богиню.... А ведь ОНА у нас.

– Как у Вас? Что значит - у вас?

– У нас, - совершенно спокойно, так как будто речь шла о булке хлеба, сказала Екатерина.

– Почему молчишь? Почему ничего не говоришь, - тут уж я начала пенять Катерине.

– А ты меня не спрашивала, - также спокойно заявила мне она.

И начала моя Катя рассказывать о том, что слышала от стариков, и чему была свидетелем сама.

– А ведь ЕЁ давно ищут. Много раз приезжали. Всё охотятся за ней. Все расспрашивали. Да наши договорились: ничего не говорить. Говорили просто: "Ничего не знаем. Никогда ничего не слышали. Это, наверное, не у нас". Тем и отговаривались. Или говорили, что не понимают по-русски. А ведь все старики знали о НЕЙ, и нам говорили. Но не прямо говорили, где она, а показывали разные места и называли их по-нашему. Сначала мы, девчонки, стеснялись. А, повзрослев, поняли.

Наша деревня находилась на берегу озера, которое назы-

валось Экакахертур. Когда мы росли, его уже по-русски называли. Но старики нам передали и то, старое название. Эка - на нашем языке означает "старуха", "старая женщина". Кахер - живот, тур - озеро. Вот и выходит, что жили мы на берегу озера под названием «Озеро старухиноного живота».

Посредине озера есть два небольших островка. Это - женская грудь. Есть и голова. Это - небольшой круглый остров. А на нем - все, как у человека: волосы - это кедрач вековой, есть лоб и глаза - озера. Есть и возвышение - нёл-нос. Есть и лобок бабий - в самом конце озера небольшое возвышение, покрытое мелким кустарником. Старики так и звали - «бабье место». А все остальное: руки, ноги - под водой. Руки - это две речки, что справа и слева в озеро впадают, над ногами - лога водные.

Много там всяких чудес происходит! И много всего водится. В озере и логах много рыбы всякой. А летом великое множество прилетной птицы. А по лесам, что на берегах озера, речек и логах много всякого зверья водится.

Поэтому не могли мы бедно жить! Все всегда у нас было!

Только про это, про нашу Богиню, никому никогда никто из наших не рассказывал. Я вот тебе первой про это говорю.

И еще скажу, что многое знали только мужики. Бабам ничего не говорили. Но знать давали. Говорили, что мы живем в богатом месте. Но его охранять надо.

Так было.

Ты знаешь, почему мой брат Тимофей погиб? Он что-то знал. Ему старики рассказывали. Вот когда все наши переехали, Тимофей один из последних выехал. Работать заставляли, а у нас в деревне уже никого не было. И работы никакой не было. Он приехал в лесоучасток, и начал работать сучкорубом. Да на беду пить начал. И однажды по пьянке что-то такое наболтал. И даже сам не помнит, что говорил, кому говорил...

А на другой день пришел на работу, и в бригаде начали над ним смеяться и подшучивать, что, мол, ты такой богатый, Золотую бабу имеешь, зачем работаешь? Тимофей и понял, что сказал то, что нельзя было говорить! Понял, что выдал веко-

вую тайну. И на второй день застрелился. Двое нас было. Вот так и осталась я одна...

Прототипы Золотой Бабы

НЕИСПОВЕДАНЫ ПУТИ - ДОРОГИ

Оказывается, и в верховье Конды был шаман. Народная молва гласит, что его звали Андрей Иванович Контенев. У него была большая семья. К началу Великой Отечественной войны все его сыновья были уже призывного возраста, и впервые же дни войны ушли на фронт. Все три сына. И в следующие два года - погибли. Мать не смогла пережить горе, и вскоре умерла. Остался Андрей Иванович совершенно один. Но ему-то умирать никак нельзя было!

Молва гласила, что у него была тайна. Но в то время всех, кого подозревали в чем либо (например, в шаманстве), просто-напросто забирали и увозили в неизвестном направлении. Андрей Иванович избежал этой участи. Представьте его положение: сыновья погибли, внуков не оставили, сам в довольно преклонном возрасте. А вот умирать нельзя!

И тогда, я так думаю, Андрей Иванович принял решение передать тайну не родственнику, как это было принято, а подобрать из жителей деревни смышленного мальчика, и готовить

его в приемники. И подобрал. Рядом с ним жила многодетная семья Шаимских. Старшие из братьев были уже на фронте, и тоже воевали.

Вот из младших трех мальчишек Андрей Иванович выбрал Павлика. Это был маленький, сухощавый и очень подвижный мальчуган. И начал ему Андрей Иванович знаки внимания оказывать. Для начала он ближе сошелся с отцом семейства Михаилом. Да и повод такой был.

В общем, начали они вместе рыбачить. Андрей Иванович места знает, ловушки любые сделать может. А Михаил с мальчишками рыбачат, да той же рыбой деду помогают. Вот так и подружились. Почти что одной семьей жить стали. Дед сам ничего уже не может от старости, а мальчишки всегда рады помочь.

А дальше - пусть сам Павел. Ему тогда уже было 15 лет. И он, естественно, ничего не знал о тайне, о НЕЙ, да и рос как все, мальчишки весело и беззаботно.

Согласно верованиям, до передачи тайны оставалось 2 года... За это время Андрей Иванович, во-первых, не должен был умереть, во-вторых - должен был подготовить приемника.

Его сыновья, все трое, знали тайну. Но, по мнению отца, должен быть посвящен тот из них, кто этого пожелает. Да вот так получилось, что ни одного не осталось. И надо ему начинать все с начала. Да время было упущено.

-Я с отцом и Андреем Ивановичем всегда на рыбалку ездил, на охоту, - рассказывал Павел. - Мне, тогда мальчишке, все казалось очень интересным. Тем более, что Андрей Иванович доверял мне своё ружьё, и я мог свободно и смело ходить по лесу. Вроде бы, чувствовал себя уже взрослым. Конечно, мне это очень нравилось.

Отец и Андрей Иванович много говорили о рыбалке, об охоте, об окружающих местах. Говорили, где что водится. А я запоминал, слушал. И тут, между прочим, Андрей Иванович иногда говорил и рассказывал о том, что в одном месте можно охотиться, а вот в другом совершенно нельзя этого делать. Хотя там, в том месте или болоте, много всего.

Мне, воспитанному полным атеистом, все это казалось враками, и я иногда, начинал спорить с дедом. Дед в этом случае совершенно не протестовал, а просто говорил, что надо туда сходить, и самому посмотреть. Рассказывая про местность, про речки, тропы, он всегда называл их мансийскими именами, хотя к тому времени, все они уже назывались по русски. Я пытался поправить деда. Дед соглашался, но говорил, что было и старое название. Так я узнал, что речку, которую мы загораживаем, раньше называли НЭУСЬЯ. И тут же перевел: Нэ – Женщина, ус – город, я – речка.

– Дед, скажи, как это понимать?

– А ты думай.

– Я - это речка, а усь - надо понимать как город, а здесь, значит, место, где та женщина-баба живет. Там она и до сих пор находится.

Выходит, что речка под названием НЭУСЬЯ означает: речка на которой находится место (город, городище), где живет женщина - баба. Но, зная местность и всю округу, я точно знал, что никто тут не живет, а тем более женщина. И об этом сразу же сказал деду.

На этот раз дед промолчал. Наверное, он решил, что для первого раза хватит и этой информации.

Я заметил, что дед за последнее время часто мне стал говорить:

– А ты думай!

– Рядом с речкой проходила тропа. И по этой тропе часто ползали змеи. Однажды я там, прямо на тропе, убил змею. И мне за это очень попало от отца! Меня очень удивило то, что когда я раньше убивал змей, отец мне не говорил ни слова. А тут... Почему? Спросил у деда:

– Почему здесь нельзя убивать змей?

– А ты что, не знаешь?

В свою очередь удивился дед. И пояснил:

– Здесь нельзя. Это Пупикар Лёнк.

Видя, что я ничего не понял, пояснил мне на русском языке:

– Это змеиная дорога. Это главная змеиная дорога. Её надо охранять

Следить за ней, то есть следить, куда змеи ползут, помогать им. Понял?

Конечно же, я ничего не понял. Почему надо охранять змей? Тогда змей в нашем крае было столько, что без соответствующей обуви, особенно на болотах, ходить было опасно. И вдруг - охранять!

Конечно, я усомнился на счет змей, но информацию, как говорится, принял к сведению. Как я понимаю сейчас, деду только это и надо было.

Кончилось лето. Мне надо было в школу. И я уехал с рыбалки.

Приехал я в деревню, пошел в школу, но меня, почему-то, начало беспокоить то, что я услышал от деда. Странно, что до этого я вообще ничего не знал и не думал, а тут постоянные думы и воспоминания о тех местах. Почему бабья речка? Почему змеиная дорога? И кто такая "ОНА"? Где она живет и что делает в том болотистом месте? А вот поделиться ни с кем я не мог. Отец меня предупредил, чтобы я языком лишнее не болтал. И я понял, что надо молчать.

В конце сентября и отец с дедом вернулись с рыбалки. Выбрав удачное время, когда дома никого не было, отец сказал, что они с дедом сходили к "НЕЙ". И рассказал то, что знал дед. Дед ему открылся, и попросил помощи. Помощь заключалась в том, чтобы он, Павлик, отчасти знающий местность и понимающий более других, узнал больше о "НЕЙ", и чтобы он знал, где она находится.

И отец рассказал, как они ходили к "НЕЙ".

Это можно сделать всего-навсего один день в году. В тот день, когда змеи направляются на зимнюю спячку. Не зря выходит, дед следил и охранял змеиную дорогу. И вот, в назначенный, видимо, змеями день, Михаил и Андрей Иванович пошли вслед за змеями.

– Страшно было, - вспоминал отец. Шли мы медленно. Да и надо было идти медленно. Постоянно на тропу выползали

змеи. И ползли. Иногда - по одной, друг за другом, иногда по две рядом, а порой и сплошным потоком. Если змеи оказывались позади нас, мы их пропускали, и снова шли.

Там топи, есть места совершенно не проходимые. Змеи - где ползут, где переплывают.

Местами тропу совершенно не видно. Только по змеям и можно ориентироваться. В одном месте, где совершенно невероятные топи, прямо-таки открытые окна среди трясины, у Андрея Ивановича болотоходы были припасены. Сначала он сам перешел, а потом я болотоходы к себе перетянул, и тоже - на них через топь, а может, там и речка подземная, перешел.

Так вот и шли вслед за змеями. Долго шли. И пришли к шахолке*¹. Она такая неприметная издали, можно пройти и не заметить. Когда зашли на эту шахолку, со мной что-то случилось.

- Я сильно, сильно забоялся.... Ветра нет, тишина. Погода хорошая.

Солнце светит. А мне страшно. Да так страшно, что я бы убежал куда угодно. И сам не знаю почему..

Андрей Иванович видя такое дело, отвел меня на край шахолки. Мне тут поспокойнее стало

- Бывает, - говорит он. - Такое бывает. И со мной поначалу было... И я отказался идти дальше.

- Ты что-то плохое думал, что-то не так думал. Туда надо с чистыми помыслами, думами идти. Вот она к себе и не допускает. Ладно, оставайся тут. Не вздумай никуда уходить. Все равно один не выберешься. Дорогу можешь не найти. Да и заплутает тебя ОНА.

Андрей Иванович ушел. Я сидел на краю шахолки. Успокоился и стал осматриваться. И вновь мне показалось странным: ветра нет, а все листочки на деревьях дрожат и шелестят! Да и мне было не спокойно, но уже не так страшно, как в середине шахолки.

* Котец - загородка в речке, куда заходит рыба.

* Шахолка - небольшой островок твердой земли, покрытой лесом.

Андрей Иванович ходил не долго.

- Все хорошо. Теперь можно и возвращаться. Теперь змеи нам не нужны, теперь и без них дорогу найдем.

Обратная дорога мне показалась и легче и короче. Почему?

Вот такое мне рассказал отец. И тот же сообщил, что они вновь собираются на рыбалку туда же. Сказал, что и мне не мешало бы помочь в этом деле, а то отцу одному трудно, а какой работник из деда... Старость пришла, и он больше отдыхает, а работать не может.

Я стал собираться, думая, что пропущу в школе дня два-три, и ничего мне за эту не будет. Зато на осень будет чем питаться.

Но о дальнейших планах деда я узнал позже. В день отъезда на рыбалку, внезапно заболел отец. И пришлось мне ехать с дедом вдвоём.

На стане было как обычно. И рыба в речке была. На этот раз дед почему-то не стал много рыбы черпать из котца*, а взял только на уху. Сказал, что, если есть рыба, значит, можно всегда взять.

Но показал мне змеиную дорогу, назвав как всегда, на мансийском языке: Пупикар лёнк. В это время дорога была уже чиста от змей. Вечером, во время ужина, дед пригласил меня сходить по этой тропе. По рассказам отца, я знал, куда ведет эта тропа. Было интересно.

-Будешь помнить меня всю свою жизнь. Хорошо жить будешь. -говорил мне дед, не то уговаривая, не то, приглашая в путешествие.

- Змей можешь не бояться. Они все ушли к "НЕЙ", и теперь будут охранять до весны. Скоро заморозки. А Витькар не может зимой охранять.

У "НЕЙ" всегда не один, а два охранника должны быть. Летом змеи отдыхают, на охрану Витькар становится.

- А еще кто? Змеи и Водяной - это я понимаю, а кто еще?

- Не знаешь? - удивился дед. - Так Хозяин лесов и болот. ЕГО сейчас так по-русски зовут. А по-нашему - Комполем. А

еще старики говорили, его называли Хумполь Егор. Это как бы мужик с того света, не нашего мира, а нижнего, а Егор - так это его имя.

Всё как у людей. Вот мы все- люди, и у каждого есть имя. Так и там. И когда надо было, к нему по имени обращались. Одним "ОН" помогал, другим - нет.

Мы решили завтра с утра пойти по тропе. Глядя на меня, дед говорил, что идти мне будет легко, - видимо, имея в виду мой рост и мой вес.

Но наше путешествие не состоялось. С вечера все было тихо и спокойно. А к утру началась снежная метель. Да с таким холодным северным ветром!

Естественно, тропу нашу сразу же не стало видно. Да и погода была такая, что лучше и носа из избушки не показывать.

Трое суток длилась пурга. На третий день так же внезапно, как началась, она кончилась.

- Не захотела "ОНА", чтобы еще к ней кто из людей приходил. Вот и не пустила. Давай на будущий год по следу змей пойдем. Тогда "ОНА" всегда пропускает. По следу пропускает. А так - не всегда. Тогда у "НЕЁ" надо разрешение просить. Да и чистых людей к ней вести. Плохих не пустит. И не раз такое бывало!

Только ты молчи. Никому ничего не говори. Люди, они же всякие бывают. Могут и с тобой что сделать. А так, вроде бы, ничего не знаешь, как и не знал. Вот и все. - предупредил меня дед. И продолжал:

- Ты парень смысленый. И ты знаешь, что я не совсем местный. Я из пелымских вогулов. В прошлые годы, в конце прошлого века (XIX), многих сюда отправили жить. Вот и ваша семья тоже. Кто из пришлых знает? зачем, кто нет. Но прижились и живут. Многие все забыли, да так, наверное, и надо.

- Ты мою фамилию знаешь? Контенев я. Но раньше у нас была другая фамилия, а, как сюда переехал, Контенев стал.

- Ты знаешь, как раньше эту реку звали? Раньше-то её Контэн звали. А сейчас по-русски Кондой зовут. Конда - так

Конда. И мне такую фамилию дали. Контенев - это значит, что кондинский я. И я здесь как бы на службе всю свою жизнь.

Да вот беда пришла. Сыны все погибли. Ведь они тоже все Контеновы были. Они и должны были при "НЕЙ" быть.

И кто знает, кому знать положено, всегда нас по фамилии найдут.

А теперь вот ты. Теперь твоя фамилия на века будет известна.

Вернувшись домой, я был крайне удивлен. Оказывается, у нас в деревне вообще никакой метели не было! Говорят, что было холодно, был сильный ветер, а вот снега не было. И тут уже я подумал:

- А может, и вправду не пустила!

Мне интересно было слушать деда. Даже понимать значимость своего "Я". Очень жалел, что не пришлось сходить к ней, не увидел своими глазами. Но дед сказал, что на будущий год обязательно сводит и покажет.

А жизнь распорядилась по-своему. В начале следующего лета мне дали путевку, и я поехал учиться. Но рассчитал, что к назначенному времени обязательно буду дома. И приехал.

За время моего отсутствия в деревне случилось многое. Во-первых, умер Андрей Иванович. Я почему-то подумал, узнав о его смерти, что он мне передал тайну, потому и ушел из жизни.

А другая новость была о моей семье. Отец в моё отсутствие заболел. У него что-то случилось с правой ногой, и пришлось ее ампутировать. Так что, к моему возвращению, Андрея Ивановича уже не было, а отец не мог пойти со мной и показать.

Ездил я в ту лесную избушку, рыбачил там, видел ту самую змеиную тропу. И даже попытался пойти по ней. Но она ушла в такую топкую янгу, что пройти, как посчитал я, невозможно. Да и тропа... Исчезла она в той янге...

А потом жизнь закрутила меня. Сначала - молодость, не до каких-то тайн мне было. Потом - семья. И вот только к старости я стал задумываться. А однажды книгу Ювана Шестало-

ва прочитал. Там тоже молодой парень ищет Золотую Богиню. А у нас, даже Андрей Иванович, никогда не называл её так. Просто "ОНА" и "ОНА". И мне, и моему отцу было понятно, кто это. Почему так, я даже и не знаю.

Но про "НЕЁ", я думаю, и сейчас не стоит говорить. Не стоит связываться с этим делом. Всегда это нехорошим кончается.

Сейчас я вспоминаю и думаю: Почему тогда мы с дедом не смогли пойти к "НЕЙ"? Почему в день нашего похода буря началась?

Да и дед тогда говорил, что "не пожелала ОНА" нас видеть. Вот и не пустила.

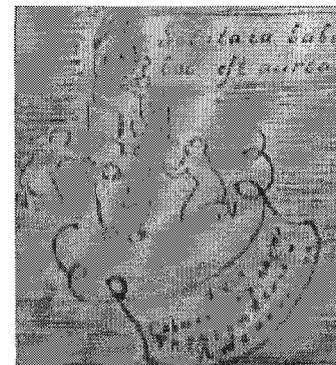
Может, это сказки. Но со мной все это было. И до сих пор "ОНА" там, где последний раз её дед навещал.

Иной раз думаю, что, хоть и не показал дед мне "ЕЁ", а вот охрану в виде меня оставил. И мне это дальше детям да внукам передавать. Наверное, так же, как деду, мне и умереть нельзя. Не умею права умереть, пока не передам.

– Слышь, а передать-то есть кому?

– Есть. Да только не верят мне мои парни. Сказки, говорят, небылицы.

Но я их предупредил, чтобы языками не трепали, мало ли что...

Прототипы Золотой Бабы

Вот она, Золотая Баба!

Эту историю мне рассказал бывший работник окружкома партии. Все имена и фамилии - вымышленные. И совсем не потому, что я хотела бы скрыть правду, а потому, что в 1998 году у меня из дома были украдены все рукописи, все сведения, что были собраны за много лет. Поэтому я не помню имен и фамилий. Но хорошо помню суть рассказа.

Случилась это в наше время и в наши дни. И не далеко от нашего района. Правда, при Советской власти.

Однажды в таёжный поселок приехал представитель окружкома партии для проведения предвыборной компании. Звали его Иван Иванович Кисюк. Родом он был из Кременчуга. Уже несколько лет он работал в окружкоме партии. Пользовался доверием народа, и прекрасно выполнял свои обязанности. Поэтому, наверное, и был направлен в этот таёжный поселок.

По приезду, как всегда, Иван Иванович провел партийное собрание. Познакомил с международным положением, рассказал о работе окружкома, и поставил задачу провести выборы в их поселке. Возражений не было, и, все довольные, разошлись по домам.

И тут, где-то около полуночи, в контору, где ночевал Иван Иванович, постучали. Открыв дверь, он увидел мужика, кото-

рого видел на партийном собрании.

– Я к вам, – полушепотом сообщил он.

– Заходите. Что случилось? Почему Вы вечером на собрании не сказали ничего, или после него?

– Нельзя. Нельзя было. Я к вам тайно. Об этом нельзя говорить.

– В чем дело? Что за тайна?

– Вы говорили о политике, о задачах, стоящих перед нашей организацией. А наш народ до сих пор верит в бабу, и ей подарки несет.

– Что за бабу? Какие подарки?

– Вот об этом я и хочу рассказать. Только об одном прошу – не выдавайте меня. Иначе меня просто убьют или сделают так, что никто никогда меня не найдет.

– Что за тайна?

– Так наши местные до сих пор ей поклоняются. Говорят одно, а делают совсем другое. А бригадир наш, Тимофей Молданов, хоть и считается передовым бригадиром, а на самом деле он – шаман. Он все и делает, дары возит, молодежь учит, рассказывает про неё.

Говорит наш бригадир одно, а делает так как “Она” предскажет.

– Что за баба?

– Её зовут не просто баба, а Золотая Баба. Это мне жена сказала. Но между собой называют её просто “ОНА”. “Она и Она”. Я сначала не понимал, а потом начал понимать, что разговор идет о Золотой Бабе. Иногда её называют и Богиней. Золотая Богиня. Я здесь уже седьмой год живу. Жена моя местная. Она про нее все знает, и мне рассказала. Вот я и решил вам рассказать.

– Где же она находится?

– Не знаю. Мне туда доступа нет. Туда посторонних не пускают. И при посторонних о “НЕЙ” не говорят. Я сам из вятских. Давно здесь живу. Женился на местной. Поэтому и узнал про это. Да и язык местный знаю.

– Но если узнают, что я вам рассказал, мне здесь уже не

жить. Надо будет срочно уезжать. Или убьют. Здесь такой закон.

Я вам рассказал, а что будете делать дальше, ваше дело. Только меня не выдавайте.

Мужик, назвавшийся Мефодием, ушел. И Иван Иванович вспомнил, что на собрании, один из собравшихся, ему показался русским. Все остальные были местные и говорили на своем языке.

Оставшуюся ночь он не спал.

– Как же так? – думалось. – Прошло 50 лет Советской власти. Всех шаманов и шайтанов давно уничтожили. А тут, прямо под боком, целое гнездо каких-то язычников правит, и никто о них ничего не знает! Надо с этим делом разобраться!

Наутро Иван Иванович вновь собрал собрание. На этот раз стоял один единственный вопрос: «О Золотой бабе».

Услышав это, местные были удручены. Больше молчали. Практически никто ничего не говорил. Изредка обменивались фразами на местном языке.

И тут Кислюк поставил вопрос ребром: Немедленно вывести эту бабу и этим навсегда покончить с язычеством!

Но кто поедет? Желающих не было. Многие отговаривались тем, что ничего не знают, никогда ничего не слышали.

Распустив собравшихся, Иван Иванович пригласил для беседы бригадира Молданова. И предложил поехать за “НЕЙ” добровольцам!

Тимофей Молданов к вечеру собрал людей. Но, к изумлению Кисюка, среди добровольцев оказался и сам Молданов.

Уехали три оленьих упряжки. Ездили долго. Только на третий день к вечеру упряжки появились у конторы. На средней упряжке что-то привезли. И это “что-то” занесли в контору. Тут же собрались любопытные со всего поселка.

Взяв инициативу в свои руки, Иван Иванович потребовал, чтобы то, что привезли, поставили посередине комнаты.

Когда сняли верхнее покрывало, оказалось, что под ним находится что-то такое, что напоминало женщину. Но вся она была закутана мехами, шкурами, кусками ткани. Лица видно не

было. Кисюк приказал снимать с неё всё, во что она была закутана. И начали снимать. Это были полуистлевшие куски ткани, меха, и даже фуражка околотничего с красным суконным верхом. И так, слой за слоем, снимали одежду, меха, шкуры... Постепенно облик женщины исчезал. А когда сняли и последнее, что было на ней, оказалось что там - две палочки, скрепленные сверху. Вот на них и держалось все, что было одето, намотано.

Все с облегчением вздохнули и постепенно разошлись по домам.

Кажется, на этом миф о Золотой Богине был рассеян. Никакой бабы или богини не оказалось!

Но... У меня все-таки остались какие-то подозрения. И вот какие, - делился потом Иван Иванович. - Почему поехал сам Молданов? Почему так долго они ездили? За эти трое суток, что они ездили, можно было все, что угодно сделать...

А главное. Главное, когда полностью раздели так называемую "бабу", то те две палочки, которые были скреплены между собой, и на которых держались вся одежда, все меха и прочее, оказались совершенно белыми. Такими, как будто только что выструганные! Если бы они (эти палки) были там много лет, они должны были потемнеть! А тут - совершенно новые. Я это сразу заметил, но говорить ничего не стал.

У меня возник еще вопрос: почему так долго ездили? Вполне возможно, что настоящую Богиню просто-напросто перепрятали, а привезли то, что сумели сделать.

По толпе я заметил, что многие были недовольны, раздражены. Поэтому решил, что лучше промолчать. Поверить в то, что мне предложили.

И поверил.

При отчете о командировке обо всем доложил. Но о своих догадках не сказал. И до сих пор подозреваю, что тогда Золотую Богиню просто перепрятали, а богатство, что было у неё, намотали на две палочки и привезли для показа.

Это вполне возможно.

После этого случая я заинтересовался легендами о Золо-

той бабе. Многое узнал. Прочитал и книгу Ю. Курочкина. Так что допускаю, что тогда её и правда перепрятали.

ВОСПОМИНАНИЯ М. П. БАЛАНДИНОЙ

1977 год. Мой сын Сергей учился в Ленинграде. И я поехала его навестить. Но, кроме того, у меня была мечта - будучи в Ленинграде, найти Матрену Панкратьевну Баландину-Вахрушеву. Я знала, что она - преподаватель мансийского языка в институте имени Герцена. А родом - из деревни Карым Кондинского района.

У меня была надежда поговорить с ней и расспросить о Золотой Бабе. Я знала, что Матрена Панкратьевна старше меня, воспитывалась в мансийской семье. И вполне возможно, будучи любопытным человеком, что-то слышала.

Такая встреча состоялась.

Узнав о цели моего визита, Матрена Панкратьевна была

очень удивлена. С её слов, никто никогда, ни дома, на родине, ни в Ленинграде об этом её не спрашивал, никто никогда не вел разговора на эту тему, никто никогда не интересовался.

И рассказала то, что слышала от своего отца Вахрушева Панкрата Михайловича.

Но сначала немного предыстории:

– Вы знаете, что раньше мы жили в природе и от природы. Отец мой был и рыбаком и охотником. Что добудет, что наловит – тем и жили. А у нас была очень большая семья. Всех прокормить надо.

Но что-то случилось, и моему отцу не стало удачи ни на охоте, ни на рыбалке. И как бы он не старался, а улова рыбы нет, удачи на охоте тоже нет. И начала наша семья голодать. Отец не знает, что и делать.

И тут кто-то из стариков и посоветовал ему сходить на поклон к Золотой Богине. Отец пошел. Долго ходил. Это я помню, потому, что мы его ждали, и потому что в это время голодали.

Наконец, отец пришел. И я начала его расспрашивать, просила, чтобы он сводил меня к “НЕЁ”, показал. Но он постоянно уклонялся от разговора, а, видя мою настырность, просто объяснил мне, что это дело только мужское, что женщины не должны и не могут ничего знать.

– Была бы парнем, показал. А так забудь про все это. Поняла?

Но рассказал, что эту тайну передают в возрасте от 17 до 23 лет. А мне тогда было всего лет 10-11. Выходит, что кругом нельзя.

А потом я уехала учиться. И больше никогда и никто об этом не говорил, вплоть до сегодняшнего дня.

Но интересно то, что, когда отец вернулся от Золотой Богини, мы снова начали жить нормально. Отец всегда приходил с уловом или удачей.

Может быть, его научили мужики тому, где ЕЕ искать. Может еще что, я не знаю. А то, что отец был у Золотой Богини, это точно! Ведь он нам принес цветные камушки – подарки от

“Неё”. Нигде в округе таких камешков не было...

...С того времени прошло много лет. В городе Урай живет сестра Матрены Панкратьевны, Октябрина Панкратьевна Вахрушева. У меня была тайная мечта обратиться к ней. А вдруг и она что-либо знает? Зная её крутой характер, я побаивалась к ней обращаться.

Но однажды осмелилась, и позвонила ей. Выслушав рассказ сестры, Октябрина Панкратьевна спокойно сказала мне:

– Так я и сама видела эти камушки.

И рассказала, как её мать, показывая эти камушки детям всей деревни, говорила, что тот, кто подержит их в руках, будет защищен от всяких бед и напастей.

Все подержали и посмотрели.

Затем мать собрала эти камушки и, положив в железную шкатулку, унесла в дом.

Было это до начала Великой Отечественной войны. Затем деревню ликвидировали. Их дом снесли и перевезли в Шугур.

Не зная происхождение этих камушков, Октябрина Панкратьевна никогда больше о них ничего не слышала, никогда не видела. Да и не интересовалась их судьбой.

“ОНА”, БЫТ И ЯЗЫК КОНДИНСКИХ МАНСИ

Итак, мы добрались до вершины Конды. Интересно, а что знают здесь о НЕЙ? Может быть, что-нибудь нам подскажут название речек, боров, янг, озер?

Не может быть так, чтобы она была здесь и не оставила следа! Он обязательно должен остаться. Многие мне говорили (а я не особенно этому верила) о том, почему кондинские манси забыли свой язык.

– Так надо было. Старики приказали. Они почему-то решили, чтобы на нас язык кончился. Детей не велели учить. Все так и сделали. Никто с детьми не имел права говорить по-своему. Все стали говорить только по-русски.

У нас ведь все забыли – не только язык. Забыли сказки,

легенды. Даже все названия теперь стали новыми. Редко кто назовет на нашем языке названия бора или озера. Всё по-русски говорят. Нельзя по нашему говорить. Так раньше старики приказали. Как приказали, так всё и сделали.

– Но, почему?

– Да просто, так было велено...

Почему? Почему? Почему? И на все мои почему, я получила один ответ:

– Так было велено. Таков был приказ. Всё сделали так, как было велено!

Но кто приказал старикам? Ведь не сами же они это выдумали!

Ответов на это я не получила. На все мои расспросы ответ был один: так было велено. Так сказали (даже не приказали) старики. Говорили, что так будет лучше.

Но стало ли лучше? Или хуже? Ответов на это нет.

А вот кондинский диалект мансийский языка диалекта действительно забыли, и он, в настоящее время, считается умершим.

Казалось, какая может быть связь между языком, на котором говорят в какой либо местности, и Золотой Богиней?

Не знаю, где и как, а вот у нас, на Конде, видимо, эта связь есть.

Забыть язык... Забыть язык - это значило и забыть старое название местности, в котором могла быть информация о НЕЙ.

И забыли...

Но я должна рассказать и другую историю.

В 1978 году я принимала участие в этнографической экспедиции Омского Государственного университета. Темой работы были: "Верования манси конца прошлого столетия", то есть конца XIX века. Я принимала была там в очень скромной должности - переводчика. Но для меня эта была возможность поближе познакомиться со старожилками Конды, и, конечно, порасспрашивать о моей героине, о НЕЙ. Скажу честно, ничего нового я не узнала. Да и не могла бы узнать!

И это естественно. На люди такое не выносили, а я была не одна. Поэтому все, с кем бы я ни заговорила, ничего не знали и ничего не ведали. И только спустя годы, я поняла, почему...

Мы объезжали мансийские деревни, хотя к тому времени их практически уже не было. Встречались с коренным населением в поселках лесников или же в глухих, забытых деревнях. Одной из таких деревень того времени была Силава. В ней, по нашим сведениям, жил старик по фамилии Гришкин. Имя и отчества я не помню.

Нам очень хотелось его разговорить. Но на все вопросы он коротко отвечал на мансийском языке, отворачивался к стенке и явно не желал говорить. Что он говорил, я понимала.

– Ом кийх нерам. Ом амельтэм! (Я хочу спать. Я болен!).

Выслушав его, я обратилась к нему тоже по-мансийски языку, и попросила поговорить с нами.

Если бы видели его реакцию!

У него сразу же пропал сон. Он встал с кровати и начал говорить по-мансийски. Многое что рассказал Гришкин. Но, главное, под конец нашей беседы, он заявил, что теперь он может спокойно умереть. Он знает, что если я знаю и понимаю его, то язык не умер. И это облегчит его страдания перед смертью.

Получается, не все знали о приказе стариков забыть язык! Были и такие, как Гришкин, которые очень хотели, чтобы язык не умер.

Но он все-таки умер. Умер. А, может быть, еще не совсем, не окончательно, и его еще можно восстановить.

Но для этого нужна срочная помощь. Неотложная, как "Скорая!", летящая к больному с инфарктом. Иначе уйдет уже навсегда...

Я хочу рассказать о том, что было со мной.

Было раньше такое постановление, разрешавшее пенсионеру разрешалось два месяца в год работать. Будучи на пенсии, я устроилась в Кондинский музей для сбора экспонатов. Моей обязанностью была ездить по деревням и привозить экспонаты, отражающие быт и промыслы коренного населения.

И я ездила. При чем, без командировочных и оплаты про-

езда. Тогда мне очень хотелось, как-либо сохранить историю нашего народа. Вот и делала все, что было возможно.

Но не всегда я была в поездках. В то время, когда была в Кондинске, я собирала коренных жителей в музей, и расспрашивала их о прошлой жизни. Много говорили и о языке.

Для начала директор музея Надежда Ивановна Богданова к этому отнеслась с пониманием. Вначале мы собирались в одном из кабинетов музея. А потом Надежде Ивановне что-то не понравилось. И начались всевозможные придирки. То стульев в кабинете не окажется, то в назначенное время даст мне срочное задание. Да такое, чтобы меня там не было! То мероприятие в этом кабинете надумает проводить, хотя точно знает о приходе стариков. А под конец просто-напросто стала кабинет закрывать. Было обидно до слез. Видя такое отношение, мои рассказчики говорили мне:

– Вот ты, Ольга, говоришь, что надо записать мансийский язык. Говоришь, что для истории это интересно - как жили, да что делали...

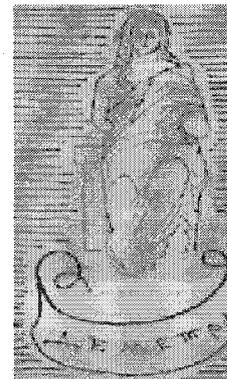
А теперь сама видишь, какое отношение к этому. Говорят одно, а делают совсем другое. Как Богданова. И так - всегда.

А ты не расстраивайся. Все мы давно это пережили. Ты видела этнографическую комнату? Ну ту, что Богданова сделала? Позор! Ни мы, ни наши предки так не жили! Ни в домах, ни в юртах. И сколько бы ей не говорили, она не понимает. И продолжает этим показом нас позорить... Что тут сделаешь?!

Это было 20 лет назад. Что изменилось за это время? В судьбе мансийского языка - ничего. Последние оставшиеся носители языка - давно уже в преклонном возрасте. И кто этим должен заниматься? Сфера культуры? Но у неё свои цели и задачи.

Выходит, что никто. И никому не нужен. Умирай спокойно кондинский диалект!...

А этнографическая комната в Кондинском музее по-прежнему существует в таком виде, что позорит коренное население Конды.

Ева Шмидт и Золотая баба

Какое отношение эта венгерская исследовательница, финно-угровед, имеет к нашей Золотой Богине Конды?

Я думаю, что многие спросят об этом.

Но все по порядку.

В 1989 году в Ханты-Мансийском округе была создана ассоциация "Спасение Югры".

Тогда я работала председателем кондинского районного отделения ассоциации. Правда, на общественных началах.

Вопросы, которые решала тогда ассоциация "Спасения Югры", задевали кровные интересы всех жителей округа.

На одном из съездов ассоциации была и Ева Шмидт. Тогда я ничего не знала о её деятельности. Но, познакомившись, мы быстро нашли общий язык. Узнав о создании в п. Половинка краеведческого музея, она была очень рада, и рассказала об исследованиях Артуро Канисто - ученого начала XIX века, который провел перепись населения Севера, в том числе и

населения Конды в 1903 году. И даже пообещала переслать данные результатов исследований.

Спустя два года, через ассоциацию "Спасения Югры", я получила статистические данные по Конде за 1903 год. Но все они были на немецком языке. Нашла переводчика, заплатив из собственных средств.

И оригинал, и перевод я отослала по музеям Конды: в Кондинский музей и Учинский, что в Половинке.

Данные статистики очень интересны, и не только мне, но и всем, кто интересуется своим краем, своим родом, фамилией, местом, где проживали его предки в 1903 году.

Я, например, нашла фамилию, имя, отчество моей прабабушки Мотышевой Ефимий Егоровны, 1860 года рождения, место ее жительства. А также данные на моего деда по матери Кауртаева Филиппа Ивановича, и всю его семью по состоянию на 1903 год. Теперь знаю, где жили, и чем занимались мои предки - как со стороны матери, так и со стороны отца.

Сегодня каждый желающий, познакомившись со статистикой 1903 года, может узнать о своих предках в Учинском или Кондинском музеях.

Но это, так сказать, к слову. Главное, что нас объединяло и сближало, меня и Еву - это легенда о Золотой Бабе или Золотой Богине.

Я рассказала Еве все, что написано выше, все, что узнала от коренных жителей Конды об этом божестве. Правда, от Евы Шмидт у меня не было секретов, и все имена и фамилии, а также принадлежность к тому или другому роду подлинны.

Выслушав меня, Ева в свою очередь рассказала то, что известно в Будапештской Академии наук.

Очень сожалею, что тогда я не спросила разрешения опубликовать полученную от неё информацию. А затем было уже поздно.

А теперь я кратко, и очень кратко расскажу то, что узнала от Евы.

Все имена и фамилии изменены. Подлинна только суть данной истории.

Оказывается, Золотой Богиней интересуюсь не только я, житель Конды, но и в Будапештской Академии наук знают о её существовании, и очень интересуются её местонахождением. Поэтому, уверена, то, что я рассказала Еве, известно и в Венгерской Академии наук.

... Шла Великая Отечественная война. Адольф Гитлер - вождь нацистской Германии, пытался завоевать весь мир. Согласно некоторым источникам, с 1938 года он владел Копьём Лонгина (или Копьём Власти, Копьём Судьбы, Святым Копьём) и Золотой Коронай - символами власти.

Также известно, что А. Гитлер посылал своих эмиссаров на поиски легендарной Шамбалы. Но посланцы из Шамбалы не вернулись.

Согласно молве, Иосиф Виссарионович Сталин - Верховный Главнокомандующий СССР, тоже пытался кое-что сделать. Это "кое-что" заключалось в том, что, был создан отряд (или часть), в которую были собраны колдуны, маги, шаманы, экстрасенсы со всего бывшего Советского Союза. Они, якобы, должны были, тоже путем магии и колдовства, оказывать какое-то влияние на Гитлера. А чтобы приблизить колдовские действия, отряд был заброшен в Карпаты.

Из нашей Конды в отряд попали два человека, два шамана: Михаил и Петр. Впоследствии их стали звать на венгерский лад: Михась и Петрусь.

Эти шаманы были так быстро увезены, что не успели передать свою тайну, тайну о Золотой Богине у себя на Родине.

Живя в лагере, они поняли, что живыми оттуда не выйдут. Но и умирать, не передав тайну, не имели права.

Тогда они и решились на отчаянный шаг. Стали искать знакомств среди obsługi лагеря. Им помогло еще и то, что они знали свой родной язык. А, как известно, венгерский (угорский) язык и наш мансийский (вогульский) имеют общие корни. Поэтому они очень быстро освоили венгерский.

Приглядели одного молодого паренька, который им показался достойным и умным. И начали готовить, то есть вести разговоры о предмете своего поклонения.

Ивась - так звали молодого человека, который был как раз в том возрасте, в котором, согласно традициям, и передавалась тайна о Золотой Богине - быстро их понял, и получил от них шифр - ключ к тайне.

Однако, получилось так, что Михась, будучи совсем стариком, остался жив и все же вернулся на Родину, а Петрусь погиб.

До конца своих дней Михась имел телепатическую связь с Ивасем. А Ивась, обладая ключом-шифром к тайне, всегда имел телепатическую связь с Высшими сферами или (по В.Вернадскому) ноосферой - сферой разума.

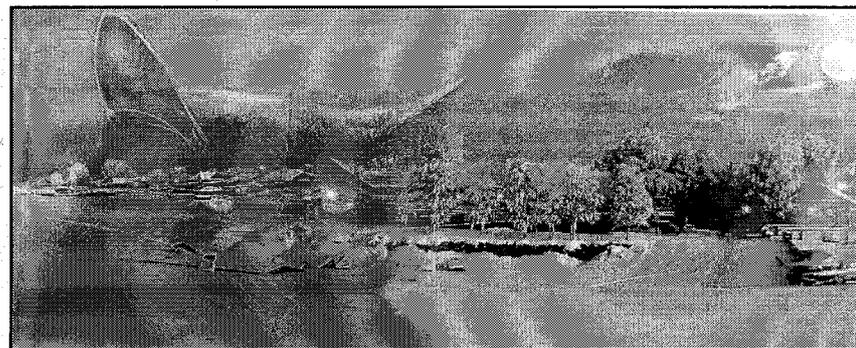
Вероятнее всего, из этой сферы разума, Ивась, обладая ключом -шифром, начал получать информацию о Золотой Богине, о её происхождении, её влиянии на людей, и о многом другом, что совершенно недоступно простому смертному.

Он начал писать историю Золотой Богини. Свои работы приносил в Венгерскую Академию наук. Говорил, что так было велено теми, кто передал ему ключ-шифр. Поначалу к этим его работам в Академии отнеслись критически, не понимая, откуда эта информация, - тем более что Ивась не имел не только специального, но даже и высшего образования, а был простым рядовым человеком, и не очень далеких взглядов.

Сегодня несколько томов работ Ивася хранятся в Венгерской Академии наук.

Как к ним отнестись? Пока они под грифом "Секретно".

Такая вот молва о Золотой Богине. Хочешь - верь, хочешь - проверь.

Уважаемый читатель!

У Золотой Богини есть несколько охранников. С одним из них, с Комполэном - Комполем, вы уже знакомы. Но кроме Комполя, есть и другие. Приведу еще одно предание. Предание называется на русском языке «Водяной и Земляной», а по-мансийски (вогульски)

Витькар* и Маакар.* Мансийская сказка

Много лет, а может, и веков жили мирно по соседству Витькар и Маакар. Жили, и законы друг друга уважали. Но однажды от теплых солнечных лучей разыгрался Витькар, и залил угодия Маакара. По-хорошему просил Маакар не делать этого, но трудно было удержаться Витькару. Тут и поспорили они. Каждый свои права защищал, каждый своё отстаивал.

Спор спором, а дело делом. И решили они померяться силами. Да вот так и сошлись на нашей Кондинской земле.

И учинили бой великий.

Маакар - Хозяин земли в Витькара опушками да борами бросался. А Витькар - Водяной озерами, озерами да речками оборонялся.

Витькар - хозяин воды, водяной.
Маакар - хозяин земли.

Долго дрались, боролись, и еще много чего бы наделали. Да только в ту битву великую Человек вмешался. Пустил он между ними стрелу каленую. Увидев это, успокоились враждующие. И в память об этом решили Маакар и Витькар наградить Человека.

Маакар дал Человеку лоскут овчины, а Витькар - пояс-озеро.

Где раскинет Человек лоскут овчины, там образуется кедр-рач могучий, полный зверей и птиц. А где Человек раскинет пояс-озеро, там образуется озеро, полное всякой рыбы.

Этими дарами и до сих пор люди пользуются и помнят о той битве великой. И говорят, что с тех пор и пошел род рыбаков и охотников.

И вот этот самый Витькар - Водяной, хозяин воды и есть второй охранник Золотой Богини. Есть еще и третий, но о нем все знают из русских сказок. Это всемогущий и страшный - змей - змий.

Жители одной таёжной деревни уверены, что Золотая Богиня покоится на их земле.

Сказ о Сурень Нэ – Золотой Богине.

Давно это было. Очень давно. На берегу теплого ласкового моря жила ослепительной красоты женщина. Не то королева, не то принцесса. И называли ее кто Сурень Нэ – Золотой Богиней, кто Сорни Най – огненной женщиной.

Многие знатные короли и вельможи сватали ее, а ей полюбилось Красно Солнышко. И, чтобы осуществить свою мечту, тайно от всех, покинула она свою теплую родину и пошла вслед Солнцу Красному.

Долго шла. Не один год, не один век. О том лишь она одна знает. И так до Каменного пояса земли дошла.

А Красно Солнышко за те горы ушло, и там скрылось. И пошла Сурень Нэ дальше, где перед нею равнина бескрайняя

открылась. Да только та равнина не твердой землей оказалась, а топкой юэнг-янгой. И пошла Сурень Нэ по топям и трясинам. По ее следу реки текли и озера появлялись.

Но трудно было идти по зыбучим местам. И стала Сурень Нэ срывать и бросать впереди себя куски одежды. А там, где они падали, появлялись суйсхалки, по ним и шла Сурень Нэ. Но и одежда кончилась, и силы ее оставили.

А тут и Красно Солнышко на закат пошло. Бросая прощальный взгляд на своего горячо любимое Красно Солнышко, упала Сурень Нэ на Кондинские топи и янги, и превратилась в эку - старуху. Да так и осталась на Кондинской земле.

Там где упала Сурень Нэ, вместо волос кедр-рач могучий зеленеет, нос-гора спокойно дышит. Есть и глаза – озера бездонные. А посреди огромного озера, что носит название Экакахертур – озеро старухино живота, два островка – груди женские возвышаются. Под руками-ногами святые лога и заливы, полные невероятных чудес, образовались. По берегам птицы прилетные гнездятся, по лесам звери водятся.

Спит Сурень Нэ на Кондинской земле. Спит и надеется, что мы, ныне живущие, помним о ней, знаем, сбережем ее покой и богатство до лучших времен.

А пока - спит.

Камлание

О, Великая Сорни Най - о, Богиня Мать,
Извини, что потревожили Тебя.
Много воды утекло
С той поры, когда
Последний раз
Камлал перед тобой шаман.
Люди позабыли своих богов.
Прости их.
Сегодня наш народ
Нуждается в житейской мудрости.
Человек разучился любить тайгу.
Лесов, урманов нет - вырубил.
Гари кругом.
Зверь ушел или погиб в огне пожаров.
Пусть звуки моего камлания
Эхом отдадутся в каждом сердце.
Чтоб знали и помнили, что есть
Такой маленький народ - манси,
С большим сердцем и душой ребенка.
Болит, болит душа манси за
Загубленную тайгу, за реки и озера.
Богата ты, Земля моя,
Нефтью и газом.
И рвут тебя на клочья злые вороны.
Оставляя после себя выжженные леса,
Загрязненные реки, затуманенные лица озер.
Стонет, стонет земля моя,
Трудно стало зверя добыть, рыбу поймать,
И мы, родные дети твои,
Стали ходить в пасынках.
О, Богиня - мать,
О, Великая Сорни Най.
Прими от нас запоздалые дары,
Принесенные от чистого сердца,
Всели в нас надежду на лучшее.

Камлание - шаманский обряд
Сорни Най - Золотая Богиня, главный идол народов Севера.

Может быть, вся эта книга есть
чистое заблуждение.

Ричард Бах

Эпилог

Вот и закончились мои записи о вековой тайне – легенде о Золотой бабе.

Кто Она? Где? На эти и многие другие вопросы ответов пока нет. И будут ли они в ближайшее время – неизвестно.

Когда я знакомилась с печатными изданиями о Золотой бабе (Богине), и сопоставляла с рассказами моих земляков, вдруг ко мне пришла мысль: комполен, что согласно легендам, является главным стражником - охранником, тоже как бы мифическое существо. И также, как и Золотая баба, имел много различных имен (у разных народов и в разные времена). О нем много пишут, многие видели, но он до сих пор не найден, а поэтому и не признан наукой. Поучается, что он есть, но его нет.

Точь в точь, как и Золотая баба! (Веками ищут, но найти не могут).

И еще кое-что их объединяет. Например, не видя комполена, но находясь вблизи, человек испытывает безотчетный страх. И убегает, уходит, не задумываясь, отчего и почему.

Существует гипотеза, что комполен, кроме нашего мира, может уходить в другой – параллельный мир.

Если он (комполен – главный стражник!) может менять миры, вполне возможно, что и Золотая Богиня может легко переходить из одного мира в другой.

Возможно, этим и объясняется её исчезновение в экстремальных случаях.

Кроме всего сказанного, еще несколько строк о божественности Золотой Богини.

В шумерской мифологии есть похожее божество под названием Ану (Ан). А не сменилось ли за прошедшее столетия (а может, и тысячелетие) имя Ану (Ан) на Она? Ведь так ЕЕ

называли мои предки вогулы-манси. И даже сердились, если я говорила слово баба или Золотая баба...

А Золотой Её называли, видимо потому, что возле или в храме Её было много богатства в виде драгоценных подношений.

И в заключении я прошу прощение у Тебя, Золотая Богиня, за то, что в течение многих лет я беспокоила Тебя своими расспросами, воспоминаниями, думами... И прошу позволения напечатать то, что я узнала от старожилков Конды, которые свято верили в Твоё существование, берегли Твою тайну.

Пусть это, кроме всего прочего, будет памятью о народе вогулах-манси Конды, уходящих в небытие...

Золотая баба или заколдованная Богиня – художественное произведение, написанное по воспоминаниям, рассказам коренного населения Конды, которое помнило о прошлой жизни, знало сказки, легенды, обычаи, верования и тайну Золотой Богини.

Многие действующие лица названы вымышленными именами. Это сделано для того, чтобы не привлекать внимание к тому или другому роду с целью сохранения тайны о Золотой Богине.

Сейчас, в связи с ликвидацией деревень и ассимиляцией коренного населения, память о Золотой Богине исчезла или была “спрятана” так далеко, что найти, не только “бабу”, но и воспоминания о ней, практически невозможно.

Тем и интересна эта книга.

Автор.

Ольга Кошманова - краевед, житель Кондинского края. Из под её пера вышли книги: “Вот моя деревня”, “Лесбег” (о встречах ребят с хозяином лесов, а во второй части книги - решение проблемы взаимоотношений двух миров), и книга “Взгляд в спину”, рассказывающая о встречах с тем же хозяином-комполеном, произошедших в разных местах и в разное время, а также анализирующая состояние этого вопроса в мировой науке, предлагающая пути организации встреч с комполеном

Использованная литература

Ю. Курочкин. Легенда о золотой бабе.
Средне-Уральское кн. Издательство.
г. Свердловск, 1968 г.

Б. Воробьев. Антология таинственных случаев.
Журнал "Техника молодежи" №11 . 1997 г.

Личный архив.

Рецензия

на книгу Кошмановой Ольги Александровны
"Золотая баба или заколдованная богиня".

Книга Кошмановой О.А. посвящена одной из самых загадочных тайн истории угорских народов - легендарной Сорни Най или Золотой Богине. В отличие от других божеств многочисленного пантеона финно-угорских народов, о Ней написано достаточно много, начиная с Софийской летописи (1398) и до настоящего времени. Тем не менее, тайна Великой Богини до сих пор остаётся тайной, и новые исследователи всего мира вновь пытаются её разгадать. Она же, постоянно меняя обличье, место жительства, хранителей, исчезает и ещё больше запутывает и интригует своих "преследователей".

По некоторым данным, одним из мест Её пребывания была Конда, куда Её, якобы, перенесли из села Белогорье, во время похода Ермака на Иртыш.

В то время Конда представляла собой регион традиционного проживания коренного населения Западной Сибири - кондинских манси (вогулов), носителей своего языка и особенностей культуры. Языческие божества, которым поклонялись манси, хранились в строгом секрете, говорить о них было не принято даже в своём окружении, а посвящать в тайны чужих было и небезопасно.

К великому сожалению, кондинские манси, одними из первых коренных народов нашего округа были почти полностью ассимилированы, и безвозвратно утратили свой язык и свою традиционную культуру. В связи с этим особенно важным становится сохранение и изучение культурного наследия данного региона, в том числе сбор и исследование всех явлений в культуре этноса.

Ольга Александровна Кошманова является представителем кондинских манси, она энтузиаст и кропотливый исследователь культуры своего народа. Немалую часть жизни она посвятила поиску сведений о Золотой Богине. Работа основана на обширном и уникальном материале, записанном от инфор-

мантов разных поколений с привлечением сведений из литературных, этнографических источников.

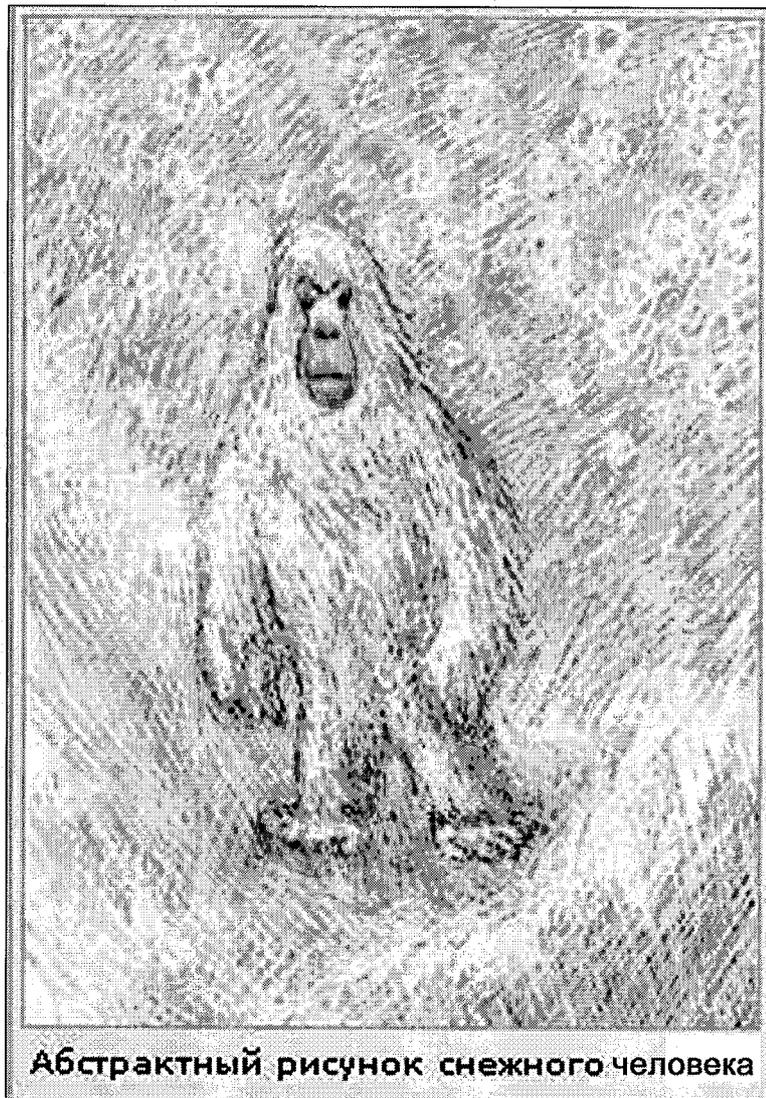
Эта книга будет полезной и интересной для историков, этнографов, фольклористов, учителей, краеведов и всем, кто интересуется культурой и историей угорских народов.

Рекомендую данные уникальные материалы к обязательной публикации, чтобы не повторилась участь предыдущих, которые были украдены у автора.

Книга подготовлена энтузиастом-любителем, и требуется её редактирование. Статью Бориса Воробьева из журнала "Техника молодёжи", как принято, необходимо поместить в конец книги в качестве приложения. Есть и другие незначительные замечания (ошибки в словах при наборе текста, отсутствует корректность в некоторых высказываниях, необходимо уточнение заглавий), которые могут быть устранены после редактирования.

С.А.Попова,
кандидат исторических наук,
директор ОУНПИиР
(Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок).

Прототипы хранителей - охранников Золотой Бабы

Абстрактный рисунок снежного человека

Изореконструкция А. С. Аксёнова

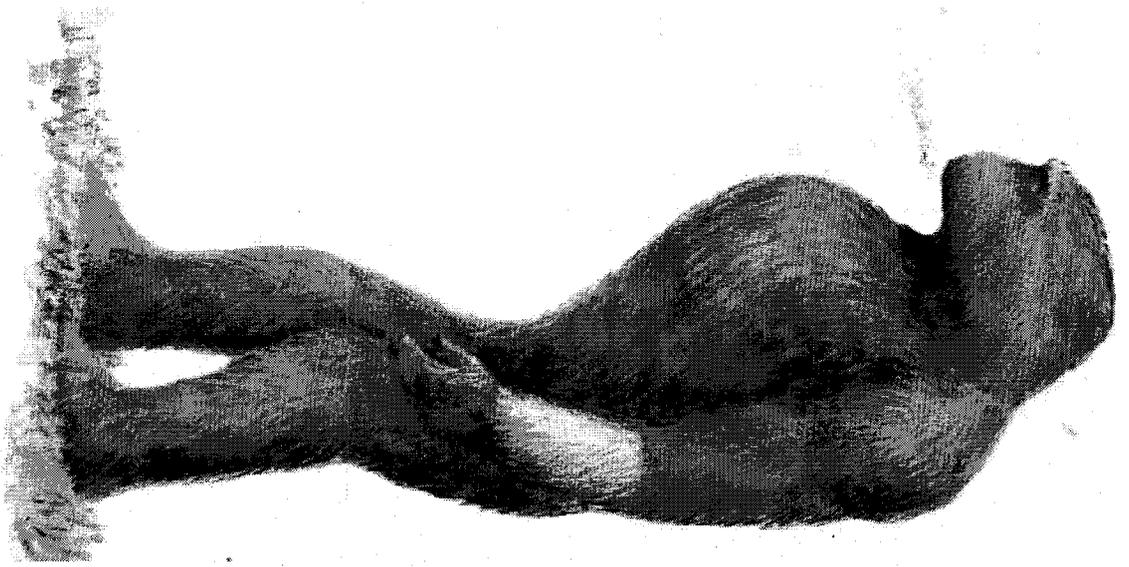

Рисунок Н. П. Потанова (Ленинград). Внешний облик «снежного человека» воспроизведен по рассказу М. Г. Быковой после экспедиции 1987 года.

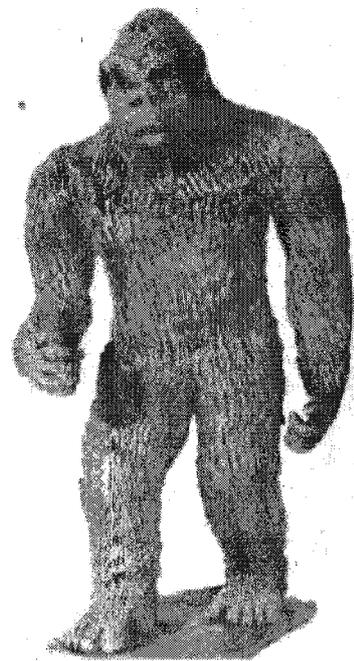
94

**Хранитель - охранник Золотой бабы.
Он же комполен - хумполэн**

95

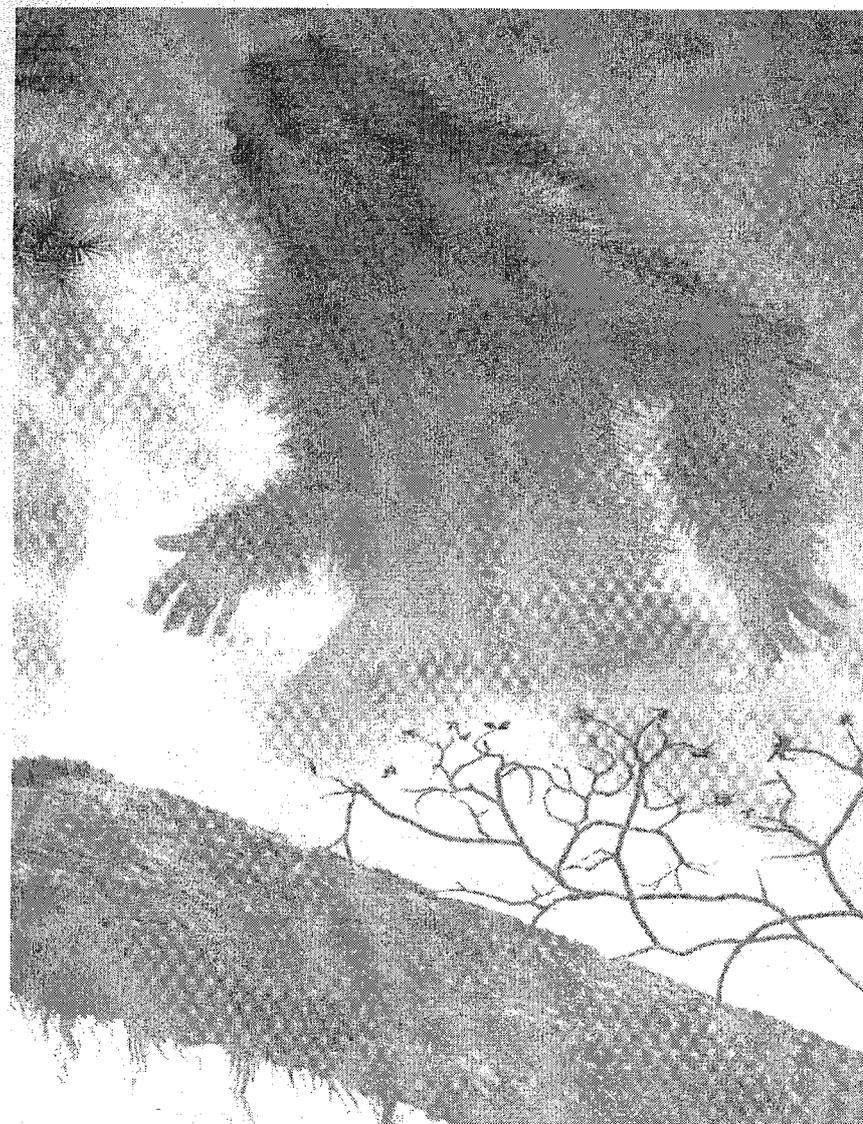
**Хранитель - охранник Золотой бабы.
Он же комполен - хумполэн**

□ Скульптурная реконструкция троглодита, выполненная В. Б. Сапуновым.

Рис. А. И. Гончарова

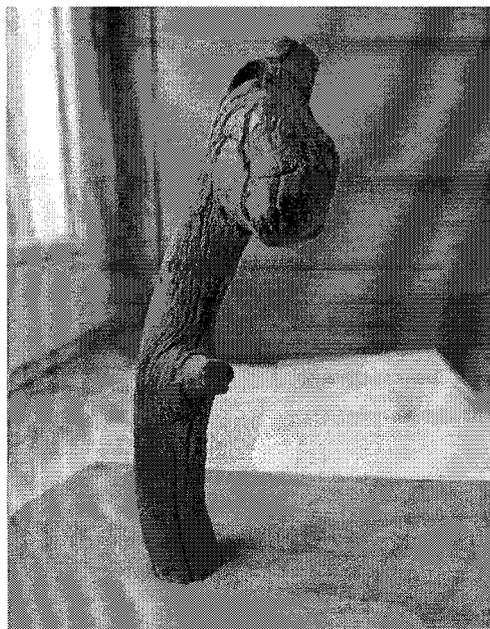

Картина Пола Смита передаёт впечатление от встречи с бигфуттом одного из очевидцев.

Журнал "Чудеса и приключения", №1, 2006 год.

Витькар – водяной.
Охранник Золотой Богини.

Пупикар – змей.
Охранник Золотой
Богини.

Скульптурная
реконструкция
О. Кошмановой.
Фото Л. Н. Сладковой.

200-00.
Кошманова Ольга Александровна

**Золотая баба
или
Заколдованная Богиня**

Редактор Владислав Шабуров

Обложка книги Виктора Ильина

-54558-1-

Тираж 50 эк. Заказ № 1477
ООО «Урайская типография»
628281, г. Урай, Ханты-Мансийский
автономный округ-Югра, Тюменская область,
ул. Нефтяников, 1.
Тел./факс (34676) 2-13-31

МУ Кондинская ЦБС
Центральная библиотека
Зал энологического-краведуческой
литературы